

A.R.G.E.N.T.U.M.

III

ПОСТУПЬ ПЕРЕННУХ
ДАНИСКИ

ЭКСПАНСИЯ

18+

Даниил Тихий
**Поступь потерянных
душ III: Экспансия**
Серия «Поступь
потерянных душ», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68807829
SelfPub; 2023*

Аннотация

Зима, замёрзшие и скованные льдом улицы, голодные недобитки в низинном граде, подстерегающие людей в его самых тёмных закутках. Энергия, которая изменяет мир и живущих в нём. Люди, первые предвестники новой эры, способные предсказывать будущее, воздействовать на физический мир силой мысли и демонстрировать поразительные способности. Первоисточник – мёртвый мир, возрождающийся из пепла в новом сиянии жизни. Обложки созданы автором в Midjourney

Содержание

Том третий	4
Разведка	4
Глава 1. Охотник	11
Глава 2. Мёртвые находки	37
Глава 4. Эхо прошлой эпохи	70
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Даниил Тихий

Поступь потерянных душ III: Экспансия

Том третий

Разведка

Первый ярус низинного града. Потоки воды, стекающие по стенам туннеля, и бесконечный монотонный гул бушующей на поверхности непогоды. Звуки тяжёлой поступи облачённых в силовую броню воинов тонули в окружающем шуме. Лучи мощных фонарей неустанно шарили по стенам, подсвечивали доходящую до щиколоток воду и держали освещённую группу впереди идущей тройки.

Эта тройка, в отличие от бойцов охранения, была экипирована легче – новобранцы Пламенных кулаков ещё не доказали своё право носить экзоскелет. Именно они сегодня были головной частью отряда, несли на спине объёмные рюкзаки и прощупывали путь длинными жердями.

– Стоп!

– Стоп отряд!

– Замри!

Связи не было, радиостанции были бесполезны, поэтому первый предупреждающий окрик повторили почти полтора десятка раз, передавая информацию по цепочке.

– Что у вас там? – вопрошающий был командиром этого маленького отряда, обладатель зычного голоса, немного приглушённого фильтрами шлема, и такой типичной для бойцов Пламенных кулаков крупной фигуры.

– Дальше хода нет! – солдат, который первым подал сигнал к остановке, передал свою жердь товарищу, активировал закреплённый на предплечье сканер, который частыми зелёными всполохами света отсканировал местность. Секунда задержки и ИскИн бойца сообщил свои результаты носителю, а уже он – командиру.

– Сильные повреждения несущих стен, рёбра жёсткости повреждены от семнадцати до двадцати девяти процентов, широкая трещина в полу, куда собственно на наших глазах утекает вода, несколько пробоин сверху, в потолке. – солдат ткнул рукой вверх, туда, откуда в туннель прибывала дождевая вода.

– Ставим маяк и возвращаемся!

Этот туннель был уже третьим в очереди прочих. Ещё одно направление стало непроходимым. Подземные этажи серьёзно пострадали, завалы, обвалы, дыры и трещины делали ярусы опасными безо всяких монстров. Нет, конечно, возможность пройти без вреда оставалась, но общинники Башни не

могли надеяться на удачу. По приказу Кардинала они искали подземный путь к руинам завода, путь, способный выдержать лёгкую грузовую технику, такой туннель, который не провалится под ногами у каравана. Или же не целый, но максимально пригодный для восстановления...

Сергей Черепанов, он же Череп, командир группы старателей, третьей по количеству бойцов и едва ли не первой по выучке, замер на склоне обвала, сторбился на фоне торчащей вверх легковой тачки и пристально вглядывался в непроницаемую стену ливня.

Встроенный в его шлем оптический комплекс наблюдения, играючи просеивая помехи, подсвечивал многочисленные теплокровные цели дальше по улице. Мелкие, подвижные Скризлы, расплодились в Приморье сверх всякой меры. Развалины кишели этими тварями, они были повсюду, нисколько не боялись воды, бегущий по затопленным улицам, и достаточно проворно передвигались от точки к точке прямо в этих мутных потоках, ловко загребая своими маленькими лапами.

Сергей был инвалидом: у него не доставало обеих ног и правой руки. Все эти конечности были утеряны им уже после первого Импульса, а затем заменены кибер протезами, грубыми, но не лишёнными мощи и функционала боевых инструментов. Синтетические нервы в местах их крепления

к плоти сегодня капризничали, противно болели на непогоду, и ныли, словно треснувший и прогнивший зуб. Ему хотелось потянуться к обрубкам «родной» рукой, потереть и помассировать плоть, но это было невозможно. Череп вышел в рейд, нацепив на себя силовой комплект класса «Бизон», чьи стальные экраны, кибер мышцы, и целая куча биомеханических модулей делали его настоящим гигантом, максимально защищённым со всех сторон и оснащённым целым перечнем убойного вооружения не считая удивительной физической силы, которая позволяла в буквальном смысле крошить силовой перчаткой куски бетона.

– Их слишком много.

Крыс как всегда возник рядом с Сергеем словно призрак, и, если бы не его метка на мини карте группы, Череп никогда бы не догадался о его присутствии. Низкорослый разведчик был мутантом. Он надыхался какой-то химии во время четырёхдневной войны, и с тех пор сильно изменился: стал сутул, его передние зубы немного вытянулись, а уши изменили форму. За эту свою внешность он и получил позывной, да ещё за умение оставаться незаметным у всех на виду. Как у него это получается, даже он сам не смог бы объяснить. Но подобные таланты девятнадцатилетнего парня не остались без внимания, и очень скоро после первого импульса он вступил в группу Черепанова.

– Ты прав, Крыс. Мы обходим Башню по кругу, и всюду одна и та же картина.

Разведчик, на фоне гиганта Черепа кажущийся карликом, передёрнул плечами. Поплотнее запахнул свой плащ-непромокайку защитного цвета и поправил капюшон.

– Возвращаемся?

– Нет, – Череп покачал головой, – да и что нам делать в общине? – он поднял руку и указал на силуэт здания в двухстах метрах от группы, укрытый от глаз дождем, словно саваном. Следующую его фразу, сказанную в динамик встроенной в шлем рации, слышали все без исключения в группе.

– Крыс и Седой, на указанную точку. Ваша задача аккуратно понюхать там всё, как закрепитесь – сразу доклад. Пират, на сопровождении, Татошка, без изменений, Караганда и Сойка, пока на месте, в случае «громкого» контакта будем втроём вытягивать Седого и Крыса. Готовность три минуты, старт по команде. Как приняли?

В строгой последовательности бойцы ответили, позволив понять командиру, что всё услышали и поняли свою задачу. Один только Пират матюгнулся вместо стандартного «принял».

– Пират?

– Позиция – УГ*, командир, и видимость от неё – не лучше. Сопровождение под вопросом, эффективно отработать не смогу, и сместиться мне некуда.

УГ (сленг) – унылое гов*.*

Под позывным Пират ходил снайпер группы, а Пиратом его прозвали за чудаковатую мимику. Начало четырёхднев-

ной войны парень застал на хирургическом столе, делал пластику лица, а тут взрывы, грохот, первые упавшие с небес бомбы и ракеты. Хирург не сплоховал, довёл дело до конца, не бросил своего бессознательного пациента, но что-то там намудрил, ошибся. С тех пор стоило Пирату заржать, как его правая бровь изгибалась дугой кверху, что придавало ему придурковатый и в то же время лихой вид. Почему он до сих пор не исправил положение дел и не обратился к врачам в Башне, никто не знал. Да и реагировал на подобные вопросы он слишком импульсивно.

– Я тебя услышал, Пират, действуй по обстоятельствам. Крыс и Седой, примите к сведению, что моментально отрезать вас в случае ЧП не сможем – работайте аккуратно. Готовность – минута.

Как только таймер отсчитал положенное время, среди завалов поднялись фигуры и двумя тенями скользнули к руинам из-под Башни, той самой Башни – практически уцелевшей высотки, под которой располагался подземный центр одноимённой общины.

Седому и Крысу работать в двойке было не впервой, у обоих на счету десятки рейдов в составе группы. Первым всегда шёл Крыс, так уж сложилось. Седой, облачённый в модифицированный комплект химической защиты, двигался позади ведущего, на подхвате.

Оба поочерёдно перебрались через дорогу, оповестили о контакте, но продолжили движение. Бойцы прошли по кры-

шам ржавых автомобилей зажатых обломками зданий, отправили в минус несколько Скризлов, мешающих передвижению. Но сработали тихо, благо шум ливня этому сильно способствовал.

Крыс первым нырнул в руины на той стороне дороги. Седой ждал его сигнала, но ожидание затягивалось, а метка разведчика оставалась на месте. Череп уже был готов отозвать бойца, но тот сдвинулся сам, перебрался обратно на улицу к Седому и оба поторопились назад.

– Доклад, – Черепу не терпелось узнать, почему Крыс развернулся, решив не выполнять приказ. Но он терпеливо дождался, когда бойцы снова окажутся в хорошо видимом секторе для остальной группы. Не дело их отвлекать прямо во время движения.

– Не пройти – в руинах всё кишмя кишит мутами. Холодно, сбиваются в кучи, греются. Десятки особей в каждой. Очень много самок пузатых и молодняка. И всё костями завалено, вонища – жуть. Будем пробивать путь?

– Нет, уходим. Мы увидели за сегодня достаточно, – и следом активировав рацию, Череп повторил для всех: – Группа, отход. Мы возвращаемся в Башню.

Глава 1. Охотник

Туннели стоков, вонь плесени, боль и усталость, крик обжигающий горло. Всё повторялось от раза к разу, замкнутый круг, из которого никак нельзя вырваться. Подсознание смешало картинку, добавило в этот лабиринт людей, на ходу превращающихся в страшных монстров, Деда, что-то мне кричавшего совсем неразборчиво. Тяжёлую машину, которая никак не могла уместиться внутри канализации, но, тем не менее, была там. Тот самый БАРЗ, на котором я покинул Агрокомплекс, нёсся прямо на меня по костям и мясу.

Вынырнув из забытья весь покрытый потом, я сел на кровати. Кошмар медленно отпускал, нательное бельё противно облепляло тело. Просто кошмар, просто лабиринт. Снова. Просто сон.

Посидел минутку неподвижно, дожидаясь, когда уймётся сердце. Затем встал, снял одежду и принялся обтирать тело влажными салфетками – единственным, что у меня было для личной гигиены в условиях жёсткой экономии воды.

Как добрался до аэрояхты и попал в схрон, не помнил, база слепков памяти ИИ тоже была пуста. Этот момент начисто выбило из моей памяти, не помог даже биоблок.

Я снова выжил. Поймал небольшую дозу облучения, но убил вирус внутри себя и получил от него иммунитет. Четыре дня провалялся пластом внутри аэрояхты в схроне кон-

трабандистов, после того как очнулся.. Эти несколько дней, пожалуй, были самыми стрёмными в моей жизни. Воды почти не было, еды тоже. Костюм и все свои вещи пришлось снять и сложить подальше от себя в отдельном закутке схрона. Они вобрали в себя слишком много остаточного излучения, пока я валялся в стоках без сознания. Спасли меня, но стали непригодны для нормального ношения без предварительной очистки ультрафиолетом.

Мой повышенный иммунитет потихоньку выводил из организма облучённые клетки: рвота, моча с вкраплениями крови, не менее кровавый кашель. Полный набор классических ощущений для человека, чей биоблок, пользуясь вложенными в иммунитет инъекциями, выводит заразу из организма.

На исходе четвёртого дня я понял, что если не встану, то просто-напросто умру. Вода подошла к концу, еда тоже, голод давно терзал меня – маленькие порции, на которые я растянул запасы, не могли удовлетворить нужды истерзанного и выздоравливающего организма.

Пришлось вставать, потихоньку расхаживаться и осматривать аэрояхту, опираясь одной рукой на накрёпленную стенку коридора. Контрабандисты неплохо постарались: заварили все двери в помещения, которые им были не интересны, оставив лишь вход, да пару комнат самого схрона. Ну и прорезанную прямо в полу дырку, с прилаженной к ней лестницей ведущей вниз, к туннелю под разбитым дном аэроях-

ты и речного канала, который когда-то, до пробуждения множества гнёзд изменённых, вёл на другую сторону реки.

Вскрывая заваренные переборки и проколупываясь сквозь привычные сдвижные двери, я искал ресурсы для своего тела. И еда нашлась. При крушении Аэрояхты побило всю мебель и людей внутри: в том же ресторане было полно щепок, мусора по щиколотку и костей. С дотошностью кладоискателя просеяв мусор, я стал счастливым обладателем нескольких упаковок сухой воды и пары пакетов порошковой смеси для синтезатора пищи. Затем потянулись однообразно 1-унылые дни выздоровления.

Полностью встать на ноги не удалось до самого импульса, который я переждал в подземном туннеле. Благо запомнил примерные выкладки ученых Агрокомплекса, во время планирования рейда по распылению Составы-71. Почти пять дней прокуковал вниз, боясь прощёлкать угрозу и превратиться в проклятую изменённую тварь.

Пережив низринувшуюся с небес на землю адскую энергию, решил, что готов выбираться. Но это не означало, что я сломя голову ринулся на улицы мёртвого города в попытке добраться до Башни, нет. Начинать с малых вылазок. Следовало понять, насколько изменился облик Приморьева после применения Составы-71, а то, что он изменился – было неоспоримо.

Вот и сегодня мне предстояла очередная короткая вылазка. Время сжимало свою петлю, до следующего импульса

оставалось едва ли две недели, а подвалы ближайших зданий сплошь затоплены, туннель под схроном – тоже. При таких раскладах у меня было всего три варианта: добраться до Башни, найти безопасное место (что маловероятно) или сдохнуть.

Как назло, снаружи не выглядывало солнце, а я, дурак, не догадался сразу после импульса перетащить вещи на палубу аэрояхты, чтобы светило поработало над устранением остаточного излучения. Теперь же непогода превращала день в не пойми что. Небо затянуто тучами, бесконечные потоки воды, холод, тяжёлые раскаты грома над головой и частые вспышки молний. Такого я раньше не видел. Будь я в прежнем мире, возможно бы удивился или даже испугался. Сезон дождей в нашей части материка обычно был пакостным временем, но ни в какое сравнение не шёл с тем, что творилось здесь и сейчас.

Налил себе немного воды из самопального фильтра и, сделав глоток, поморщился от гадкого привкуса, который вода приобретала после растворения в ней таблеток из армейских аптек. Обеззараживание, мать его!

Синтезатор пищи выдал вместо еды комок непонятной жижи, похожей на слипшийся до однородной массы рис. Другого он и не делал. Картриджи с ароматизаторами, загустителями и прочей хернёй, призванной делать из порошка иллюзию шикарных блюд, давно были пусты. Но меня это волновало мало, энергия, углеводы, белки – вот что мне нуж-

но. На вкус как пластик? Да и хер бы с ним.

Пока жевал свою утреннюю порцию, развернув интерфейс, ещё раз прикинул маршрут. Сегодня мой путь лежал в ветеринарную клинику – единственное ближайшее к схрону место, имеющее хоть какое-то отношение к медицине. А нужно мне было туда позарез, и всё потому, что в свой рывок до Башни я должен выйти максимально подготовленным. А для этого нужно очистить костюм и оружие от остаточного излучения.

Кварцевая лампа – единственная распространенная сверхмеры штука, использующаяся повсеместно в медицинских учреждениях всех направленностей. Их применяли для дезинфекции, а всё потому, что такие лампы были источником ультрафиолета. Притащу в схрон лампу – смогу привести в порядок экипировку. Приведу в порядок шмотьё – прибавится шансов выжить во время забега до Башни.

Ещё мне предстояло найти батареи, ибо встроенная в мой костюм и питающая сейчас самопальный генератор внутри схрона почти исчерпала свой ресурс.

Если быть до конца честным, я мог отправиться в свой поход и так: нацепив кой-какую одежду, найденную здесь же, на яхте, и вооружившись облучённым оружием. Всё равно фон от одного карабина будет не настолько силён, чтобы я загнулся по дороге. Но я медлил, тянул время, оправдывая задержку необходимостью подготовиться. Хотя на самом деле: банально боялся, боялся того, что распылив Состав-71,

погубил и Башню. Что делать, если на месте общины я обнаружу склеп полный трупов, я не знал и старался об этом не думать, полностью погрузившись в интерфейс.

– Ис, настала пора глянуть на характеристики, умения и навыки.

– *Вывожу таблицы.*

Взглянув на цепочки и ветви разнообразных интерфейсных ответвлений, скривился так, будто проглотил дольку лимона. Из-за огромного количества разнообразных данных я и не хотел сюда лезть. Но, как оказалось, дело это нужное. Например, уже находясь в схроне, и пользуясь навыком начальной электрики, доставшимся мне в числе прочих из базы данных Агрокомплекса, мне удалось самопальным методом подключить батарею костюма к электроприборам в схроне. Ушлые моры и контрабандисты не оставляли в щитке батарею при уходе. А банальное отсутствие электричества уже бы свело меня в могилу, если бы я не смог запустить синтезатор пищи.

Там делов-то было на пару минут, тройка проводов, вскрытые клеммы, и небольшой переходник припаянный лёгким касанием раскалённого клинка. Дольше разбирался, чем делал.

– Давай, убирай всё вот это вот, Ис; начнём с самых основ – характеристик.

Техническая зона, совокупный уровень – 6.01

Боевая зона, совокупный уровень – 6.70

Навыки выживания, совокупный уровень – 4.75

Уровень развития биотического блока – 2

– Ого! Неплохо! Помнится, когда я только выбирался из клиники Аргентума навыки выживания и боевая зона были где-то на уровне плинтуса, меньше единички. Можешь мне разъяснить, что влияет на каждый из этих параметров?

Ис потратил на обдумывание вопроса всего несколько секунд, а затем в моей голове снова зазвучал его голос:

– Изначально навыки выживания носителя были равны – 0.05 по градации Оазиса. Сильный прирост в развитии вызван тем, что на первых порах уровень знаний и умений в этих областях был существенно ограничен. Теперь же туда засчитываются все те навыки и умения носителя, которые помогают ему выжить в поле. Боевая зона (при первом анализе -0.07) при пробуждении носителя в клинике X.ROM-17 ограничивалась базовыми знаниями автоматического оружия модели АС и нулевым опытом ведения боевых действий. Теперь же уровень существенно вырос, в зачёт пошло использование личного оружия, расчёт эффективности применения в боевой обстановке, а так же навык «бей или беги».

– В общем-то, всё как в жизни, научился, к примеру, бить хук с правой? Засчитался плюстик в карму. Выведи мне таблицей попроще всю подноготную на каждую отдельную группу базовых характеристик.

Уже через мгновение ИскИн выполнил мой приказ, и по

интерфейсу поползли новые строчки.

Тех. Зона:

Разнообразные бытовые и технические навыки, а также опыт их использования. У носителя эта характеристика в основе своей содержит знания о создании различных вентиляционных систем, общая доля этих навыков – 5.07

– Другими словами ни хрена я не умею. Ну, если вентеляшку я знаю на пять ноль семь, а всё остальное совокупно около единицы.

– Вы правы, **техническая зона** вашего развития практически полностью узконаправлена бытовой профессией.

– Давай дальше, что там с боевой?

Боевая зона:

Умение и опыт обращения с огнестрельным, холодным, технологичным и любым другим оружием. Знание повадок и общий уровень информированности о противнике.

– Другими словами решает не только умение стрелять из разных положений и обслуживать оружие, но и знания об изменённых, мутах, морах и прочем дерьме?

– Относительно, основа этой характеристики, как следует из названия, всё же боевая, а не информационная. Основная масса навыка владение автоматическим оружием – 2.07. полуавтоматическим – 1.03. остальными типами, в сумму которых включено холодное оружие, минирование и физические навыки, такие как способность «бей или беги», а так же знание повадок агрессивных существ – 2.10 сум-

марно.

– Давай о навыках выживания и общем уровне биоблока. Сведи в таблицу и разверни, как только я оденусь.

Свернув интерфейс, я поднялся. За время обсуждения мой завтрак закончился и настала пора собираться. Тёплая кофта, джинсы, обычные, не военные башмаки и куртка кого-то из служащих на яхте стали заменой моей облучённой экипировке. Как же всё-таки хорошо, что за бортом не голимое средневековье, а достаточно технологичный век. Встроенные в одежду системы подгонки были настоящим спасением, хотя бы потому, что позволяли на себя нацепить всё, что угодно, не растрачивая время на поиск подходящих по размеру вещей.

Эта вылазка была не первой для меня. Я уже выбирался из яхты, но дальше одного квартала от неё не отходил. Во-первых, это было невозможно – Заречье заполонили Скризлы, и только недавно их активность стала сходить на нет.

Получив огромную кучу пищи в виде трупов изменённых, эти твари стали плодиться как не в себе. Исходя из баз данных научников Башни, которые в своё время меня заставил проштудировать Дед, я знал, что самка Скризла вынашивала приплод около двух недель. Две недели! Всего две! И в этом приплоде было от шести до восемнадцати маленьких крысёнышей. Сдерживающим фактором для популяции этих всеядных тварей была только еда. Больше еды – больше Скризлов, меньше еды – меньше Скризлов, всё просто. В голодный

год они жрали друг друга, не брезговали каннибализмом и нападением на соседние логова.

Воняющие разложением трупы недолго валялись на улицах. Ещё до последнего импульса тварюшки стали растаскивать останки по подвалам зданий в округе. И теперь оттуда полезли молодые Скризлы, не такие крупные, как их взрослые товарищи, глуповатые, неосторожные, но не многим менее опасные.

Раскрыв дверь в соседнее помещение, я быстро заскочил туда и вынес наружу ППК, детекторы, браслет ПГИ, нож и штурмовые перчатки, которые до поры хранились вместе с остальными облучёнными вещами. Эти мелочи были единственными, которыми я не мог пренебречь, несмотря на то, что они тоже фонили остаточным излучением. Да и по сравнению с тем же костюмом «Оберег», который до сих пор валялся грязной, измазанной в облучённой грязи кучей, фонили они крайне слабо.

Переносной гамма-ионизатор, стыренный мной в хранилище Агрокомплекса, занял своё место на предплечье правой руки. При случае, я хотел проверить его на практике. Синхронизация с гамма-ионизатором, давала скудную, но многообещающую информацию. По словам ИскИна, эта штука была аналогом обычных инъекторов, которыми люди собирали биотический материал с трупов измененных. Даже иголка, выстреливающая из небольшого утолщения на браслете, была в наличии. Вот только переносной гамма-иониза-

тор был не просто удобным сборщиком биотического материала. Кроме всего прочего внутри этой штуки таилась высокотехнологичная аппаратура, способная выделять из плоти мутантов и изменённых подходящий для носителя мутаген.

Вот только был этот браслет, мягко говоря, слегка недоработан. Синхронизация не давала всей полноты информации, и сразу же возникал вопрос: куда будет деваться биотический материал? В самом браслете места ну максимум на пару кубов, даже с учётом того что вот эти вот утолщения сверху, пустые внутри, а не заполненные электронной начинкой. Короче, придётся всё проверять на практике, а там уж как карта ляжет.

– Носитель готов к новому поступлению информации?

– Да, Ис, разворачивай, что там у тебя, – я как раз закончил застёгивать детекторы и ППК на предплечье левой руки, и возился с ножом, прилаживая ножны к поясу джинсовых штанов.

Навыки выживания:

Знания об окружающем мире, умение применить эти знания, находясь в агрессивной среде.

Уровень биоблока:

Качественный и количественный уровень связей между телом носителя и управляющим искусственным интеллектом. Чем больше биотических клеток в организме – тем больше связей. Основная характеристика прогресса уровня –

интеллект. *Остальные так же оказывают влияние на количество связей, но в гораздо меньшей степени.*

– То есть, если хочю, чтобы ты был у меня умным и крутым, мне нужно качать интеллект?

– *Не верно. Прокачивать можно любую характеристику, интеллект лишь доминирует над прочими. Второй характеристикой по количеству возникающих связей идёт иммунитет, за ней – все прочие. «Чтобы ты был умным и крутым» – неверная точка зрения. Я не могу быть крутым или умным, я могу расширять зону и уровень синхронизации с аппаратурой и организмом носителя.*

– А не похрен ли? Главное я понял: если буду качать интеллект, будет быстрее расти твой уровень. Вместе с тем будет увеличиваться твой функционал и влияние на мой организм.

– *Да, данная формулировка – вернее.*

– Что там с плюшками? Прошлый раз после усвоения инъекций ты дал мне на выбор сразу несколько, в том числе выбранный мной «бей или беги». Теперь я, вроде как, подрос ещё на две. Ништяки будут или я в пролёте? А то ты молчишь, никаких уведомлений на счёт новых способностей нет...

– *Обычный человек, не подверженный серьёзным травмам, может рассчитывать на одну способность Оазиса за каждую инъекцию биоклеток. Либо же улучшение уже имеющихся способностей. Но на момент введения в ваш орга-*

низм первых двух инъекций (направленных в иммунитет) вы были серьёзно травмированы, и поэтому большая часть материала ушла на восстановление организма.

Вот те раз! А я, балда, и не задумывался о том, как это всё работает. Оказывается зря...

– То есть я выбрал «бей или беги», а остальное ушло в топку пока валялся трупом в мед блоке Башни?

– Да.

– Но сейчас-то биоклетки никуда не ушли? Теперь-то я могу за две инъекции выбрать две способности, а не одну? Или, например, дважды улучшить тот же «бей или беги»?

– Нет, не можете. Инъекции увеличили характеристику интеллект, но объём биотических клеток нужный для приобретения ещё одной способностей потерян. Именно он был уничтожен вирусом Составы-71, именно эти клетки сейчас становятся на замену облучённым и помогают вам выжить. Если бы их не было, процесс естественной регенерации и отторжения облучённых клеток был бы невозможен. Более того невозможна активация способности «бей или беги» – связи нарушены. Полный анализ смогу предоставить только после выздоровления носителя.

– Вот лядь! – Треснул кулаком по стенке своего жилища. Обшитая каким-то пластиком стена треснула, показался утеплитель. – Дерьмо!

Сказал и, вроде как, поостыл. Жив, да и ладно, чё там переживать. И инъекции эти полезными оказались – выжить

вон помогли и продолжают помогать. А способности... Да хрен бы с ними. Сам виноват, бестолочь, нарисовал у себя в голове картинку в стиле вирт игры. Обколюсь инъекциями по горлышко, стану сильным и крутым перцем, буду изменённых нагибать одной левой... Ага. Кому же не хочется быть первым парнем на деревне? Вот только выходит лишь в сказке.

– Давай, радуй меня дальше, Ис, что там с характеристиками?

Александр Грачёв

Системное имя: Найдёньши или сокращённо Найд

Пол: Мужской

Возраст: 27

Уровень носителя 4

Интеллект +6 (зависит от текущего уровня ИИ и биотического блока)

Нервно психическая устойчивость (НПУ) +8(поддерживается ИИ на текущем нативном уровне)

Иммунитет +12 (второй уровень биотического блока позволяет поддерживать характеристику в состоянии нормы, несмотря на физические повреждения)

Сила +5 (временно понижено на одну единицу общим состоянием организма, вмешательство ИИ невозможно)

Ловкость +6 (временно понижено на одну единицу общим состоянием организма, вмешательство ИИ невозможно)

Выносливость +6 (временно снижено на две единицы общим состоянием организма, вмешательство ИИ невозможно)

Восприятие +5

– Не понял. А почему иммунитет может поддерживаться тобой в состоянии нормы, а скажем, сила или ловкость – нет?

– Я получил второй уровень биотического блока. Каждый уровень возрастает количество связей с организмом носителя. Изначально я мог поддерживать только НПУ, и то лишь в определённых значениях. Теперь ввиду хорошо развитого иммунитета и дополнительного уровня биоблока могу влиять так же и на эту характеристику, но, опять же, в пределах определённых значений. Не получи носитель недавно две инъекции, я бы ничего не смог сделать. Просто потому, что при текущем уровне работы с организмом я не смог бы управиться без дополнительной помощи медицинской аппаратуры.

Вжикнула молния, зашуршал на плечах лёгкий плащ-дождевик, найденный тут же на яхте. Перед тем как выйти я осмотрел коридор. Всё было в порядке, никаких следов проникновения извне. За треснувшим иллюминатором в борту судна было невозможно что-либо разглядеть снаружи. Ясно одно, ливень не планирует униматься, да и молнии всё так же часто озаряют вспышками небо, перемежаясь с ударами грома.

– Какие рекомендации, Ис? – Спросил и сам удивился. Я слишком часто отмахивался от его слов и оповещений, даже не знаю, что на меня нашло, если я адресовал ему подобный вопрос.

– *Выжить.*

– Отличная рекомендация... К чёрту.

Сказал и отворил дверь в коридор – двадцатиметровую кишку, отделяющую меня от грохочущей за бортом непогоды.

Молодняк Скризлов был очень беспечен. Они родились в переломный момент, в мире полном еды и тепла сородичей. Тройка этих тварей пицала и игралась прямо подо мной, хватая друг друга за хвосты и лапы в притворных атаках. Я же пользуясь штурмовыми перчатками, завис где-то между четвёртым и третьим этажами здания. Повис на одной руке и замер, боясь спалиться.

Улицы внизу напоминали каналы реки, мутная вода бесконечным потоком омывала первые этажи зданий и других уцелевших построек. Её грязные недра без труда собрали весь сор, сдвинули со старых мест ржавеющие остовы машин и закупорили перекресток, создав подобие бурлящей заводи.

До искомой ветеринарной клиники было рукой подать – я уже сумел без особых проблем миновать две улицы. Скризлы сидели по домам, их молодые сородичи бродили по окру-

ге, но в шуме дождя не могли обнаружить моих следов и уж тем паче унюхать. Вот и сейчас зверята носились вниз, даже не подозревая, что чуть выше зависла тень с янтарными глазами.

Я забрался сюда не от хорошей жизни. Если по первости мне удавалось обходить воду, перепрыгивая по крышам автомобилей и торчащим вершинам бетонных обломков, то дальше от реки ситуация изменилась. Дома здесь были целее, машины в большинстве своём снесло паводком, и я бы не за какие коврижки не рискнул ступить в воду. Слишком глубоко, слишком много сора, бегущего на хорошей скорости, и слишком мощна стихия. Попадёшь в её лапы, не отпустит, утащит вдаль, завертит и закружит, отошьёт все кости о встречные препятствия.

Пройти сквозь дома по первым этажам, тоже оказалось затейкой для самоубийцы. Там зверьё сбивалось в кучи, грелось, пожирало запасы гниющего мяса. Возможность обойти такие стаи была лишь одна. Подняться выше, проскочить сквозь крышу или верхний этаж, найти дорогу к следующему зданию и спуститься к найденному пути опять же по стене.

Но я всё-таки ошибся. Не нужно было ждать, не нужно было останавливаться. Ливень хлестал под углом, омывал парпет повыше меня и брызгами разлетался в стороны. Если бы не мой плащ, то на пяточок ниже ни упало бы не единой крупной капли. А так вода скопилась и несколькими струйками потекла вниз, стекая с плаща прямо на головы резвя-

щихся мутов. Тяжёлые капли приземлились на холку зверя по центру развернувшейся игры.

Первым моим порывом было двинуться дальше, не оборачиваясь, тупо карабкаться вверх на крышу. Но в душе всё ещё была надежда, что не заметят, не начнут преследование. И эта глупая надежда не оправдалась...

Зверёк дёрнулся, поднял свой взгляд наверх и встретился с моими янтарными глазами. Он не понял сразу, кто я и опасен ли. Не заверещал, не позвал сородичей, не знал, что за чудо такое – человек. Ещё не встречался с людьми и потому умер первым.

Мой плащ хлопнул вороновым крылом, капюшон слетел с головы, открывая её ударам дождя. Будто подгадав момент, округу озарила особо яркая вспышка молнии. Я упал вниз и накрыл ногой удивлённую мордочку Скризла, под подошвой хрустнуло, пахнуло дерьмом. Следом крутнулся, сшибая второго зверька вниз, а третьего ухватил мёртвой хваткой штурмовой перчатки. Он тоже прожил недолго – слишком мелким был, чтобы пережить встречу с бетонным углом.

Мне подгадил второй, тот, которого я уже списал со счетов, сшибленный мной вниз, в мутную водяную круговерть. За спиной тоненько заверещало, практически сразу оборвавшись. Но и этого хватило. Сородичи мелкоты узнали о вторжении на их территорию.

Рвать вверх по стене не было смысла. Мне нужно было на другую сторону здания, а раз я уже спалился, следовало по-

кинуть текущую точку быстро. Скризлы вряд ли бы смогли преследовать меня по стене, но вот обложить все места, где я мог вылезти – запросто. Ума у взрослых особей хватало.

Дёрнул из ножен клинок, плазменную дугу разжигать не стал, заряд в рукояти уже на ладан дышал, теплился где-то на доньшке. Да и дуга против крыс-переростков – баловство одно. Что удар сталью, что плазмой, для их некрупных тел всё едино – смерть.

С балкона рванул в комнату, угрём протиснулся мимо разбитой и поросшей зеленью мебели. Прорвался дальше в коридор, и уже здесь нарвался на первую взрослую особь. Скризл, килограммов тридцать, уже не крыса, а вполне себе собака по размерам, вот только собаки не обладают такой гибкостью.

Он был слишком осторожен, чтобы кинуться на крик погибающего детёныша, раздавшийся так близко. Решил выждать, и не прогадал. Стены помещений внутри зданий это вам не внешние. Тут есть за что зацепиться: мягкая отделка, обои, краска... материалов много, но все они в равной степени служат для его загнутых крысиных когтей хорошей опорой.

Он кинулся на меня сбоку, из угла коридора. Немного не рассчитал с рывком, переусердствовал. Острые зубы загребли плащ на плече, собрали его в пучок и рванули. Гражданский плащ-непромокайка это вам не прочный комбез, созданный специально для нужд старателя, порвался момен-

тально. Скризл едва не пролетел дальше, но сумел уцепиться, собственным телом, словно пушечным ядром, отбил моё плечо и заставил меня крутануться на месте.

Я успел почувствовать, как его задние лапы вцепились в мою куртку, успел понять, что когти передних прошили и куртку, и кофту, добираясь до моей плоти. А затем сработал как-то на автомате. Разворачиваясь под ударом его туши, не стал противиться, лишь присел, гася инерцию и стремясь удержать равновесие.

Рр-раз! Первый удар вышел чётким колющим, угодил куда-то в хищную морду. Заставил вражьи зубы лязгнуть о металл и оставить на нём свои обломки. Из этого сидячего положения я выпрямил ноги и подался вперёд, что есть силы шибанул плечом о косяк, заставив тварь взвизгнуть, и короткими быстрыми ударами ножа довершил начатое.

Плечо горело огнём, но я не чувствовал, как одежда пропитывается кровью, не чувствовал утяжеления одежды из-за влаги; а значит, мут достал меня несерьёзно.

Дверь в квартиру оказалась на месте, видимо, твари попадали сюда как-то иначе, где-то прогрызли дыру или по канализации добрались.... Рванулся на лестницу, снизу уже шевелились хвостатые тени, поднимались выше. Облезлая, покрытая лишаями шкура, голые хвосты и писк множества глоток. Скризлы не таились в обычной своей манере, пёрли нахрапом. Видать, совсем осатанели за последние сытые недели.

Я заскочил в соседнюю квартиру и сходу запрыгнул на подоконник. Нож снова занял полагающееся ему место в ножнах, а в дело вступили штурмовые перчатки.

Меня пронесло мимо серьёзной беды. В момент этого рывка между квартирами, от одной стороны здания к другой, на моём пути оказалось крайне мало мутантов. Задержись я на минуту-полторы дольше, подоспевшие снизу товарищи хвостатых завалили бы меня своими мохнатыми телами.

Они потеряли меня из виду, не успели понять, куда именно я делся, что, в свою очередь, позволило мне получить фору и покинуть облюбованное очередным гнездом здание. Спускался я снова по внешней стене, с этой стороны дом не был прикрыт соседними строениями, и возникало стойкое ощущение, что проклятый ливень вознамерился смыть меня со стены.

Отсюда была видна ветеринарная клиника, вытянутое трёхэтажное здание. Его первый ярус полностью скрывался под водой, второй и третий безучастно глядели на улицу дырами окон.

Сквозь ливень я разглядел пролом в некогда зелёной крыше клиники, краска местами сползла с металлической кровли. Что-то разворотило тонкие листы оцинковки, разрушило перекрытия, изуродовав крышу здания. На взрыв эти разрушения были не похожи, на попадание снаряда – тоже.

Неожиданно забарахлила левая перчатка: то включится, то выключится. Пришлось свой страх на ходу душить, цеп-

ляясь за стену одной рукой и второй вполсилы, ни на что не рассчитывая. Но спуститься, в конечном итоге, вышло, да и расстояние по ровному участку было плёвым. Ни к чему было карабкаться до самого низа: наклонная плита, многометровый кусок бетона, будто специально прислонённый к стене для меня, да несколько прибитых сюда паводком грузовых машин – стали приятным подспорьем под ногами.

Уже находясь внизу, затаился, замер, упав на одно колено и вцепившись рукой в торчащую из бетона арматуру, чтоб, не дай бог, не съехать и не ухнуть в кипящую грязной пеной мутную воду. Из рта вырывался пар, холодный ветер и пропитанная водой одежда высасывали тепло из тела. Зубы начинали постукивать, по мышцам каталась дрожь.

Осмотрелся... Вроде потеряли. С этой стороны к дому, который я покинул, в упор подступала вода – мелочи не поиграться. А взрослые особи хвостатых – не дураки в такую погоду на улицу нос показывать. Наверняка рыщут сейчас по верхним этажам в непонятках, куда девался этот наглый кусок человеческого мяса.

Мне оставалось собраться с силами и перебраться на другую сторону улицы, к ветеринарной клинике. Поток воды был слишком бурным, нечего было даже думать ступить в него. Ливневые и все прочие стоки города давным-давно никто не чистил, так что затопление Зареченского района не было чем-то из ряда вон. Другое дело город за рекой, там дела должны были идти чуть лучше. Всё-таки под теми райо-

нами куча ярусов низинного града, и чтобы затопить его весь потребуется много дней подобного разгула стихии.

Лёгкие скрутило спазмом, энергичный спуск и рывок внутри дома не прошли даром. Стремясь не допустить лиш-них звуков, я спрятал лицо за предплечьем, прижал рот к куртке и кашлял прямо в ткань, стараясь делать это как мож-но тише. Кровавый отпечаток на рукаве после приступа не стал для меня новостью, организм продолжал бороться с той малой долей облучения, которую я успел хапнуть в стоках под Зареченским районом.

Переждав приступ, озаботился тем, чтобы перебраться на другую сторону улицы. С первого взгляда казалось, что здесь и сейчас туда не пройти... Хотя... Был один способ, но до-статочно рискованый, чтобы покрутить пальцем у виска.

Несмотря на то, что с этой стороны реки здания подверг-лись меньшим разрушениям, чем прочие городские, тут то-же не всё было ладно, и сейчас подобное положение дел иг-рало мне на руку. Над бурлящим потоком, который заполо-нил улицу, нависал обрушенный столб оптоволоконной вир-туальной связи. Многометровый, изуродованный перепутан-ными кабелями, он тянулся от вершины завала, на котором я восседал, через улицу к клинике. Он был слишком узок для того, чтобы пройти по нему ногами без риска упасть, но достаточно широк, чтобы можно было уцепиться руками.

Барахлящая перчатка не подвела, работала так, будто и не было той подставы на стене пару минут назад. Сложностей

с тем, чтобы перебраться, не возникло, разве что руки забились, да сердце пару раз ушло в пятки, когда оптоволоконный столб под моим весом пугающе скрипнул, грозя ухнуть в воду.

Уже находясь на крыше ветеринарки, прикинул, как пробраться внутрь и решил спуститься по стене до ближайшего окна. Да вот только не вышло. Лёжа на кровле, прилепил правую руку к стене, потянул, проверяя крепость сцепки, и едва не сверзился вниз от неожиданности. Проклятая отделка, вся в маленьких трещинах и каком-то мху, отваливалась, не выдерживая даже минимального усилия.

– Чёрт!

Ещё варианты? Окинул взглядом пространство вокруг, ничего не высмотрел и потопал замеченному ранее пролому. Но буквально через десяток шагов на полусогнутых (крыша была скользкой, приходилось держать равновесие) остановился. Что-то тут было не так. Тревожное чувство щекотало кожу на спине валом мурашек, потоки дождя прямо передо мной изгибались, отступали в стороны и буквально избегали развёрнутого зева дыры на крыше. Да и сам пролом при ближайшем рассмотрении оказался необычным.

Кровля по краю пролома была закручена по часовой стрелке, сплавлена и, что самое интересное, так и застыла, будто её моментально охладили. С первого взгляда возникало ощущение, что с небес в это место ударило гигантское сверло, оплавало края и закрутило стружку-кровлю вокруг.

И не только металл подвергся подобной трансформе. Подойдя ближе, я ясно увидел, что бетон, пластик и другие самые разные материалы застыли на краю и внутри этого аномального водоворота. Всё смазалось, потекло, расплавилось, застыло. Даже то, что в принципе было не способно на нечто подобное. Может зона нестабильности? Детекторы молчат, но визуальные признаки, так сказать, на лицо. Взять хотя бы льющуюся с небес воду, которая огибала отверстие вокруг, отчего по краям провала бушевал настоящий водопад.

Проверить? А оно мне надо? Ну уж нет. Уж лучше рискнуть и попробовать добраться до окон. Благо до третьего, последнего этажа клиники, рукой подать.

Несмотря на отваливающуюся отделку, способ спуститься я всё же нашёл. Хвала имперской смекалке, которая уже давно стала одной из отличительных чёрт нашего народа. Что делать, если под штурмовой перчаткой отваливается отделка? Правильно, сначала отрывать кусок, а потом на голую стену ставить руку. И так по очереди переставляя руки и подготавливая поверхность, никуда не торопясь, спускаться вниз.

Кое-как забравшись в тёмный провал окна, я, наконец, перевёл дух. Здесь, внутри помещения, было значительно тише, чем снаружи. Какое-то время прислушивался, прежде чем выбраться в коридор. Пытался понять облюбованы ли эти комнаты очередной крысиной стаей мутов или кем-то похлеще.

Но всё было тихо, и я решил продолжить свой поиск...

Глава 2. Мёртвые находки

Внутри ветеринарки не царил бедлам, как во многих прочих зданиях города. Складывалось ощущение, что люди спокойно покинули это место, и с тех пор оно стояло непо потревоженным. Но, конечно же, это было не так.

Первый труп я обнаружил в коридоре, он лежал на выходе из очередной комнаты. Туловище – в помещении, ноги, соответственно, в коридоре. Странная экипировка и не менее странные останки привлекли моё внимание и заставили задержаться.

Неизвестный погиб от выстрела в упор. Пуля была тяжёлой, ничто другое просто не могло проделать дыру с мой кулак размером. Осколки рёбер, мумифицированная, засохшая плоть... На первый взгляд, ничего необычного, если не считать того, что тело не тронули хищники и падальщики. Но всё «обычное» сразу же заканчивалось, стоило только взглянуть на голову и конечности трупа.

Череп погибшего был собран из чего-то похожего на противоударный пластик. Ярко белая поверхность этого материала сильно выделялась на фоне жёлтых обнажившихся костей и ссохшейся, треснувшей и сползшей во многих местах кожи.

Сами по себе эти импланты не были чем-то фантастическим или удивительным, вот только настораживало их ко-

личество. Череп весь в заплатках, обнажившийся плечевой сустав поблескивает металлокерамикой, алевая рука погибшего – вообще целиком протез. Это было особенно хорошо видно сейчас, ведь синтетические материалы, из которых она создана, были совершенно неподвластны разложению. То же самое и с мышцами на ногах: сплошная синтетика до самого пояса.

Одежда, в отличие от тела, практически истлела. Может, обгорела перед смертью своего владельца, а может, подверглась иному разрушительному воздействию, уже не понять. От трупа не пахло, а я уже порядком насмотрелся на всякие ужасы и, чтобы вызвать у меня чувство отторжения, требовалось что-то похлеще, чем этот необычный труп.

Взялся за нож, вскрыл грудину. Сердце – синтетика, печень тоже, а вот остальное – органика... Ну за исключением каких-то непонятных дополнительных органов. Кто же ты такой или такая, чёрт возьми?

Из экипировки более-менее уцелела обувь, штаны с наколенниками, ну и пояс. Маленькая кобура... Подо что? Похоже на фазовый пистолет, но самого оружия поблизости не видно. Нож в ножнах, обычный армейский штык старого образца. Останков рюкзака или другого имущества в пределах видимости тоже нет. Штаны все в дырах, а то, что от них осталось едва не рассыпается, но до сих пор видно какие-то чёрные знаки, смахивающие на славянские руны, редкой вязью покрывающие ткань. На черепе справа такой же знак,

солнце с кучей лучей, а вот по центру солнца... непонятно, то ли шестеренка, то ли ещё что. Загадка, одна из многих, хранимых мёртвым городом.

Холод стал просто невыносимым, ко мне вполне была применима фраза «продрог до костей». Появилась мысль развести костёр, но я быстро прогнал её прочь. То, что я не встретил ни одного изменённого, ещё не значит, что где-то не осталось выживших тварей. Да и мутов сбрасывать со счетов не стоило.

Дальше по коридору стены потекли, растаяли под действием неизвестной аномалии сформировавшей провал, да так и застыли непонятным месивом. Дальше было не пройти, но я и не собирался пока идти в ту часть здания – острой нужды в этом не было, так зачем рисковать?

В противоположном конце коридора нашлась лестница. Спустился по ней на второй этаж и начал систематически обыскивать помещения одно за другим. Нашёл антибиотики, прихватил их с собой, хотя особо в них не нуждался, в моих аптечках было полно всяких таблеток. Следующей находкой оказалось помещение, полное маленьких вольеров. Почти все разбиты в пух и прах, решётки выдраны, на полу мусор, битое стекло и костяное крошево. По всей видимости, тут до импульса держали всякую мелочь вроде кошек и собак.

Следующая находка была более востребованной, полный ящик собачьих консервов и тубитированного желе закрыто-

го хранения. Сразу же вскрыл упаковку желе и одну банку консервированной еды. Тюбики пощадило время, а вот консервы раздуло, и воняли они при вскрытии страшно. Открытую банку вышвырнул в окно, прямо в мутный поток, чтобы не дай бог не привлечь этим запахом незваных гостей.

В следующем помещении (судя по столу в центре – операционной) нашёл малый хирургический набор. Он представлял собой насадку на руку, крепящуюся к запястью, локтю и плечу. При условии наличия нужных программ и навыков такой штукой можно было легко проводить не самые сложные операции: что-то разрезать, зашить, прижечь, одновременно вводя какую-нибудь инъекцию. Полный набор тонких и подвижных манипуляторов, в случае нужды раскладывающихся из блока над кистью, обеспечивал все нужды хирурга.

Уже сложив в практически пустой рюкзак найденную мародерку и собираясь уходить, на выходе из комнаты натолкнулся взглядом на лампу прямо у прохода, над дверью. Дрожаящими руками снял прозрачный пластиковый корпус почти метровой длины и вздохнул с облегчением. Попалась родная! Кварцевая. То, что нужно!

С какой же осторожностью я заворачивал находку в тряпки! Кто бы только знал! Цель была достигнута, и это знание придавало сил. Первым порывом было сразу же двинуться в обратный путь, но если быть до конца честным, меня уже так поколачивало от холода, что я не был уверен, что справлюсь с новым рывком обратно. Тем более что львиную долю пути,

так или иначе, нагрузка ложилась на руки. Штурмовые перчатки это конечно хорошо, но силачом-гимнастом, несмотря на возросшие характеристики, я не стал.

Встал вопрос об отдыхе и обогреве. Недолго думая, заперся прямо здесь, в операционной. Снял одежду, выжал всё, что мог, и покрыл медицинским гелем. С обувью поступил точно так же. Распоротый и порванный шустрым Скризлом плащ повесил на угол шкафа сушиться. А сам удалился в смежное с операционной помещение. Лёг на кушетку, уложил нож под руку и накрылся смердящей плесенью медицинской формой, найденной здесь же. А затем почти моментально отрубился.

Подъём вышел пакостным, горло саднило, нос забит, и глаза еле разлепил. Простуда во всей своей красе...

Новый приступ кашля оставил кровавые следы на укрывающих меня тряпках сразу по пробуждению. Поднявшись, я наглотался таблеток, запил водой из фляги и пошёл отскребать вещи от схватившейся плёнки из медицинского геля.

Судя по часам в интерфейсе, проспал я ни много ни мало четыре часа. Пасмурный полдень над мёртвым городом слегка утихомирил непогоду, придержал ливень, оставив лишь морозящую водяную пыль.

ИскИна беспокоило моё состояние, он поторапливал меня с походом в Башню, а я лишь отмахивался. Что толку от слов,

я и так знал, что добром промедление не кончится. Взять хотя бы простуду, она ведь вполне может стать той соломинкой, которая переломит хребет верблюду по имени Найд.

В клинике было всё так же тихо и мирно. Никаких мокрых следов на полу, кроме моих собственных. Никто не пришёл на запах, никто не караулил на выходе из операционной.

Первоначально я хотел сразу же двинуться обратно, но мысли о зоне нестабильности и странном трупe не отпускали. Загадочный символ солнца с шестерёнкой в центре никак не хотел пойти прочь и пробуждал во мне любопытство. Я пообещал себе, что задержусь максимум на половину часа, и снова полез исследовать помещения.

Первые три на очереди находками не порадовали. А вот ближе к зоне нестабильности открылась интересная картина. «Зона нестабильности» оказалась рукотворной, если это нечто вообще можно было назвать той самой зоной. Проломленный потолок этажа конусом застывшего бетона закручивался к полу и в полуметре от него замирал. Ровно над непонятным устройством, округлым, с кучей ромбовидных граней, каждая из которых была отдельным сегментом сложной мозаики.

Сама по себе штукавина была небольшой, сантиметров пятнадцать в диаметре. На каждом многоугольнике мозаики, покрывающей его поверхность, едва-едва светились голубоватые руны. Некоторые из них, общим числом в три штуки, были выдвинуты из «тела» этого многогранного шара. А сам

он, будто поддерживаемый невидимой гравитационной подушкой, замер в паре ладоней от пола.

– Ис... Есть мысли, что это за хрень?

– *Визуальный анализ не выявил соответствий.*

– Ясно.

Штуковина, несомненно, была очень ценной. Я буквально чувял, что поймал за хвост какой-то лютой секрет. Вот только подходить к многогранному шару я не спешил. Да и ситуация не располагала, пришлось встать на порог соседней комнаты, чтобы, не приближаясь к неизвестной и, скорее всего, опасной хренотени, внимательней осмотреть этот участок коридора, включая его самые тёмные уголки.

Похоже, когда-то тут был ресепшен или что-то вроде того. Коридор не пёр вперёд ровной стрелой с ответвлениями помещений, нет, конкретно в интересующем меня месте он раздавался в стороны. Неизвестное воздействие жестоко обошлось с окружающей обстановкой: выгнуло стены в сторону от себя, сделав их слегка проваленными внутрь, и буквально вплавило (или вмуровало?) в бетон окружающие предметы.

Границу этого воздействия видно было чётко. Другое дело, остаётся ли до сих пор это воздействие в прежних границах или уже серьезно растеряло свою силу? Судя по плесени на выгнутых стенах, органика всё же может там выжить. Возможно, разрушения вызваны самым первым всплеском энергии, или чем там оперирует этот странный аппарат, а сейчас

зона его действия существенно ограничена.

Картина передо мной напоминала торнадо, зародившееся прямо в этом рунном шаре и затянувшее в себя окружающую материю, да так и застывшее неподвижно в конечном итоге. Сунуться туда? Да боже упаси! Я, конечно, отбитый, но не до такой же степени.

Решение, осмотреть всё как можно подробней, было верным. Первый найденный труп со странностями оказался не единственным. Второй лежал тут же, прямо у меня под носом. Неизвестная сила вмуровала его в бетон, погрузила внутрь каменного вихря, который своим остриём упирался в чудной агрегат.

Я заметил мертвеца случайно, слой грязи и мха стал прекрасной маскировкой, упрятавшей торчащее наружу лицо и частично руки существа (или всё же человека?) прямо над рунным устройством.

– *Обнаружено совпадение.*

Голос ИскИна заставил удивиться.

– Совпадение? Выводи информацию в интерфейс.

Совпадение оказалось найдено по одному из символов на многогранной сфере. ИскИн проанализировал информацию, покопался в файлах, записанных на его личную память, и таки нашёл, за что зацепиться.

Развернутый в интерфейсе файл оказался одним из очень давних, скинутых мне Дедом ещё перед нашим первым выходом в зелёную зону. Он тогда накидал мне информации по

мутам, изменённым, истории Башни и других общин. Конкретно этот документ был мной пропущен. В то время я в основном штудировал информацию о всяких тварях и их поведении, и было как-то совсем не до истории. А после... После всё так завертелось, что я напрочь забыл, что подобная инфа вообще существует.

В документе описывалось столкновение бойцов Кардинала с одной сектой и содержались отрывочные сведения о второй. В ту пору в городе и на окраинах было известно о наличии двух подобных сборищ. Первые были отъявленными отморозками, не чурались каннибализма, верили в то, что наступил конец света, и поклонялись саморазрушению. Слишком сильно вчитываться я не стал – эта группировка была полностью уничтожена Башней, а их база, находящаяся на тупиковой станции низинного города, была разрушена до основания в ходе вылазки службы безопасности во главе с Шилом, усиленной ударной группой вояк.

О второй секте информации было с гулькин нос. И получена она была без личного участия общинников. Патрульные несущие службу на окраине зелёной зоны доложили в Башню, что у них под боком, буквально через квартал, идёт бой. Разведка ничего не дала – дроны отрубались, стоило им немного сблизиться с местом боя, а сами патрульные без прямого приказа из центра поостереглись лезть в непонятную заваруху.

И правильно сделали. Сражающимися оказались собира-

тели плоти, а противостояли им как раз таки сектанты. Рунный знак на неизвестном устройстве, по которому мой ИИ нашёл соответствие, напоминал восьмёрку с острыми углами, перечёркнутую прямой линией. Точно такая же руна была изображена на самодельном оружии одного из погибших в том бою сектантов.

Присутствовала и краткая видеозапись, снимал кто-то из бойцов Кардинала, прибывших на это место уже после боя. Шесть трупов, причём двое погибли от неизвестного оружия. От них остались лишь два тёмных отпечатка-тени на стене позади места их гибели и странная слизь. Остальные тела принадлежали сектантам и только один собирателям плоти.

Никаких комментариев на записи не было, да и порезали её серьёзно, явно работа службы безопасности. Но кое-что полезное выделить из неё всё же вышло. Эти трупы на записи были свежими, экипировка на многих сохранилась, и создавалось стойкое ощущение, что они – аколиты какого-то ордена. Повсюду на одежде и оружии руны и разнообразные знаки, на броне у одного висят две полоски ткани, исчерченные письменами. «Кто же вы такие, чёрт бы вас побрал?»

– Ис, а с этой штуковиной возможна синхронизация?

– *Уровень интеллекта недостаточен. Требуется высокоуровневые навыки удалённого взлома.*

– Ясно. Пометь на карте это место – мы сюда ещё вернёмся.

Глава 3. Ходка

До схрона добрался без происшествий. Лампу берёг, словно зеницу ока, и, дотащив её до места назначения, испытал чувство удовлетворения. Она оказалась совсем не прожорливой – запаса в уже истощённой батарее Оберега с лихвой хватало для того, чтобы очистить экипировку от излучения.

Из-за кучи скачанных навыков во мне проснулся эдакий Кулибин, по аналогии с известным изобретателем. Дело близилось к ночи, выйти в ходку я планировал с утра, и нужно было чем-то себя занять в вечерние часы.

Демонтировал кислородный баллон на Обереге, вытащил бесполезную без маски трубку. На спину, туда, где раньше была закреплена система замкнутого дыхания, решил прилепить лампу. Не то чтобы я думал, что она переживёт ходку – больно хрупкая, но делать всё равно было нечего, и в качестве эксперимента решил замутить что-то эдакое. Разобьётся, и хрен с ней.

Не поленился, прошёлся по яхте, снова полез в уже вскрытые помещения. В результате поисков снял пластиковую крышку с одной из ламп аварийного освещения. Используя остатки медицинского геля в качестве альтернативы клею, прилепил лампу внутрь найденного пластика.

Подключил к батарее щита. Вроде работает... Другое дело, что работает постоянно, а мне нужно, чтобы включалась-выключалась. Пришлось ещё некоторое время пово-

зиться, вскрывая слой ткани в районе лопаток, рядом с батареей, именно там находилась электроника обеспечивающая работу щита.

Минут сорок убил, чтобы замкнуть лампу на батарею и заблокировать доступ к щиту. Он всё равно был бесполезен, батарея почти в минусе, щит, даже если сработает, ничего уже не остановит, да и то, что сработает, тоже под вопросом.

По итогу, всё получилось. Исполнение, конечно, хромает, но задумка ничего так. Тем более что по пути в Башню я собирался наведаться в туннели под зелёной зоной. Туда где погибли братья близнецы, а мы с Дедом едва не склеили лапы следом за ними.

Вполне возможно, что где-то там до сих пор в целости лежит припрятанное мной оружие. А в самом очаге – странный плащ убийцы, который преломлял вокруг него пространство, действуя как высококласная маскировка.

Хотел ли я всем этим обладать? Конечно! Тем более в свете последних событий. Если Башня уцелела, мне нужно будет на что-то жить. А у меня имущества...где оно это имущество? Было, да вышло всё. Конечно, у меня есть патроны и детекторы, если их продать – выйдет неплохая сумма. А дальше что? Мне очень не хотелось рейдить город, я устал от постоянной беготни, схваток и напряжения. Пора было взять передышку, хотя бы до лета, пересидеть холод в глубине общины. А для этого нужны либо деньги, либо же инструменты, причём второе могло стать гарантом более-менее спокой-

ной жизни. Я твёрдо решил, что пора начинать использовать технические навыки, а не рисковать каждый божий день своей задницей.

С этой мыслью и лёг спать, убеждая себя, что стану домоседом, остепенюсь. Смотрю в X.ROM-17 между делом, как только немного восстановлюсь. Буду копать, и собирать инфу о своих знакомых, мало ли, вдруг кто-то всё же выжил. Открою свою мастерскую, благо руки не из жопы растут, а в наш век технологий гораздо проще создать ту или иную вещь. Начну делать костюмы или какую-то иную экипу, тем более не понаслышке знаю, каким требованиям она должна соответствовать.

Долго ворочался, гнал от себя мрачные мысли, настраивался на позитивный лад, пока, наконец, не сдался под давлением дрёмы...

Ночь прошла спокойно: не барабанил по борту яхты бесконечный дождь, не грохотал снаружи гром. Пару раз я проснулся от холода, по итогу замотался и накрылся всем, чем только можно. Так и проспал до утра едва ли не в коконе.

Не знаю, что на меня подействовало, таблетки, предвкушение скорой встречи с людьми, или ещё что, но простуда, которая ещё вчера норовила вцепиться в меня ледяными когтями, отступила в сторону. Оставив напоминание о себе лишь в виде лёгкого насморка. Даже последствия облучения притихли: не резала почки боль, кашель не скручивал легкие, норовя выплеснуть кровавую мокроту. Такое ощущение,

ние, что мой организм стал отражением той бури, которая ещё вчера бушевала в мёртвом городе. Затихла она и следом притаилась, замерла моя болезнь, будто не желая нарушать звенящую тишину.

Собрался споро, запихал в себя жуткий концентрат и стакан очищенной воды. Признаться честно, даже меня, не брезгливого и не привередливого, уже воротило от вкуса пластмассы на языке. Попрыгал на месте, убедился, что ничего не забыл, проверил подсумки и снял Молот с предохранителя.

Город встретил меня журчанием переполненной реки, размывшей к чертям всю набережную. Спускался по старинке, пользуясь затором из приплывших сюда ржавых автомобилей и другого сора. По ним же перебрался к ближайшему дому.

Мутные потоки, ещё вчера грозные и опасные, обмелели, ослабли, перестав представлять опасность. Но воды всё равно было по щиколотку, несмотря на то, что львиная доля этого наводнения уже просочилась вниз, либо же унеслась вместе с потоком реки куда-то дальше, за пределы города.

В противовес свинцовым тучам последних дней, над головой проглянуло солнце. Правда, согреть город своими лучами оно уже не могло – близилась зима, воздух холодал день ото дня, и каждый мой выдох теперь сопровождался паром. Сразу стало как-то непривычно ярко и хорошо видно...

Вода сильно затрудняла передвижение: куда попало не

ступись – весь день с мокрыми ногами я не вывезу, загнусь от переохлаждения. В ходку я надел свои старые берцы, пусть компенсаторы нагрузки на них сдохли после беготни по раскаленным коридорам Агрокомплекса, пусть оплавилась подошва, да так, что её пришлось по краям подрезать ножом, они были всё равно лучше найденной гражданской обуви. Хотя бы тем, что сохранили способность уберечь мои ноги от влаги. Ох, как же я натерпелся, пока заживали ожоги на ступнях! Кто бы только, лядь, знал!

При свете дня из тёмных подвалов и пропахших плесенью зданий наружу потянулись муты. Я был осторожен и аккуратен, терпеливо пробирался, то тут, то там скрываясь за различными препятствиями у самой реки. Без дронов и визуального комплекса я чувствовал себя голым, и надеялся лишь на то, что сытые твари не будут приближаться к холодным водам канала без нужды.

Кроме Скризлов показалось и другое зверьё. Первого из них я встретил, отмахав несколько километров по набережной и остановившись, чтобы передохнуть. Мут оказался красив, чем-то отдалённо напоминая леопарда. Это животное в абсолютной тишине обрушилось на хвостатых Скризлов, рассеявшихся на козырьке одного из подъездов.

Грация, поражающая ловкость и способность оставаться незамеченным – три атрибута прекрасного хищника. Не знаю из кого получилось это существо, но в роду у него безо всяких сомнений состояли кошки.

Был момент, когда я мог поймать его на мушку и выстрелить, но не стал – сытый хищник мне не враг. Реакция Скризлов, кстати, тоже была необычной. Крысы бросились врассыпную даже не пытаясь дать отпор, хотя в округе их было полно, и при желании они бы и слона завалили. А кошка тем временем на зависть любому трейсеру-паркурщику взвилась в прыжке, оттолкнулась от стены и, круто сменив направление, скрылась на втором этаже здания, унося в своей пасти одного из мутов.

ИскИн опознал мутанта как *Урдена*. Хищник и впрямь оказался продолжателем рода кошачьих, только не домашних, а горных Ирбисов. Как он оказался в городе – тот ещё вопрос.

Пройдя несколько километров вдоль реки я, наконец, нашёл переправу. Вернее что-то, что могло с натяжкой ею стать для меня. Когда-то тут стоял мост, во время четырёхдневной войны он был разрушен, рухнул вниз, перечёркивая реку от берега до берега. Во время наводнения вода натащила сюда ржавые остовы катеров, машины, невероятное количество веток и сора. Особенно из этой кучи выделялась парящая платформа, зажата в самой середине стихийной плотины.

Вода образовала заводь за плотиной, обошла с боков, бурлящим потоком срываясь обратно в канал с набережной, нашла дорогу сквозь завалы тремя пенистыми водопадами. Мне пришлось взбираться по наклонному металлическому тросу одной из крайних уцелевших колонн моста, за-

тем спускаться по самой колонне и ступать на искорёженные автомобили. Несмотря на мой страх, затор был крепким, давление воды серьёзно зажало машины и законопатило щели мусором и грязью.

И тут, впервые с момента выхода в ходку, я нарвался на неприятности. На том берегу меня уже ждали, и это были не Скризлы. Сам я едва ли заметил бы засаду, но тут помог ИскИн, чётко определив, что едва мелькнувшее движение среди руин мне не показалось. В слепке памяти, который он мне продемонстрировал на ходу, было смутно видно мохнатую тень. Мутопёс, измождённый какой-то и слишком худой. Но там, где один, там и второй. Где-то на берегу меня поджидала стая...

В то же время – Башня.

Сегодня впервые с первого дня изоляции с громким лязгом отъехал в сторону огромный шлюз, прикрывающий северный проход в Башню. Выходящие на поверхность старатели не принесли вместе с собой заразу, и приказом Кардинала карантин был снят.

С потолка посыпалась пыль, как только толстая стальная плита закончила своё движение. Поток промозглого воздуха ударил в лица тех, кто выстроился перед границей сектора. Группы зачистки, сформированные из бойцов обычных подразделений, сегодня выходили на поверхность вместе с

пламенными кулаками. Перед ними стояла простая, как топор, задача. Уничтожить всё живое в пределах старой границы зелёной зоны. Отбросить расплодившихся и сконцентрировавших свои гнёзда вокруг общины мутантов дальше в город. Обезопасить местность, восстановить старые блокпосты и наладить патрулирование.

Решиться на такое было непросто. Но разведанные, полученные от выходящих на вылазки групп, давали чёткую информацию: изменённых нет, угрозы заражения вирусом нет, основная опасность – мутанты. И Кардинал решил на размашистый удар, призванный вернуть общине бывшие территории, а в перспективе и приумножить их, но это уже в зависимости от того, как ситуация сложится дальше.

Из туннеля предварительно была откачана вода, иначе первый ударный отряд после вскрытия шлюза оказался бы сбит с ног. До откачки уровень воды в туннеле доходил до человеческого роста. Идущие налегке воины рассредотачивались по краям туннеля, оставляя центр чистым, чтобы не перекрывать зону стрельбы вышагивающего по центру огнеметчика. Бойцам предстояла тяжёлая и муторная работа.

– Сорок метров вперёд, к бою! – команда поступила от офицера пламенных кулаков. Закованный в броню воин басовито гаркнул, и его команду тут же подхватили десятки ртов.

– К бою!

Легконогая пехота бросилась вперёд, прижимаясь к сте-

нам туннеля. Захрустели кости и принесённые сюда водой ветки под обувь бойцов. Где-то впереди раздался писк, защёлкали так распространённые в Башне «Соколы», отправляя в сторону подъёма на поверхность свои снаряды. Мутов вокруг общины было немерено. И туннель, в который ступили Приморцы, не был исключением.

– Стоп, отряд! Внимание! Выстрел!!!

Повинуясь команде, люди перестали стрелять, упали на корточки, опуская глаза, а некоторые так вообще зажмурились. Мрак туннеля разогнала ярчайшая вспышка, к потолку взметнулся пар. Где-то впереди, на ступенях ведущего наверх подъёма, занялось пламя. Это скупой струёй зажигательной смеси отработал огнемётчик.

Взревел огонь, толкнув на бойцов волну горячего воздуха, поднялся ввысь, но очень быстро опал, пламенной ртутью стекая вниз по ступеням и жутко дымя чёрной копотью. Чудом не сгоревший в этой вспышке крысёныш, скатился со ступеней, дико вереща и мерцая опалённой шкурой. Сразу три металлических стержня пробили его тело на ходу и упокоили раненое животное.

– Продолжаем движение! Тридцать метров вперёд! К бою!

– К бою!

Преодолев переправу, столкнулся с проблемой. Где-то тут была засада, но нападать на меня не спешили. Ждут, ко-

гда поднимусь выше по насыпи, которая начиналась прямо у «моста» через реку? Хотят, чтобы отошёл подальше от воды? Или желают, чтобы двинулся вдоль завалов у кромки воды, чтобы затем отрезать меня от плотины?

Постоял внизу, едва уместаясь на куске бетона, вокруг которого несла свои воды река. В магазине Молота первый патрон – плазма. Если поднимусь по насыпи, мутопсы могут оказаться рядом одним рывком. Нужен ли мне бой с быстрыми и сильными существами в упор? Нет, не нужен. Пойду по кромке.

Перепрыгивая с обломка на обломок, выбрался на условный берег. Шёл с оглядкой, не делая вида, что не знаю о присутствии зубастых тварей. Приклад – в плечо, шаг – едва ли не приставной. Пять быстрых шагов, остановка, осмотр местности. Напрягало отсутствие средств наблюдения, но и без них я не становился лёгкой добычей.

Завалы разрушенных домов по левую руку тянулись метров на сто. Они и разлитая в обход плотины вода оставляли мне лишь узкую кромку более-менее проходимого пространства. Дальше можно было свернуть ближе к руинам, углубиться в город. Но та точка поворота, она словно горловина бутылки, если зажмут – быть беде.

Дошёл до самого конца, а на меня так никто и не напал, странно... Повернул, закуток между уцелевших стен руин выглядел опасно, но и его проскочил, ни на кого не нарвавшись. Разум кольнула мысль, что зря я парился и настоль-

ко сжал булки. Видимо тот мутопёс меня даже не заметил, бежал куда-то по своим делам, а я тут себе напридумывал невесть что.

Судя по карте, я вышел значительно правее Шрама и караван дороги, а затем ступил на ещё нехоженные мной после первого импульса улицы. Где-то здесь через пару кварталов раньше находился дворец спорта. Я пометил его как промежуточную точку своей ходки к Башне и двинулся в путь.

Перед глазами предстала разбитая артиллерией улица, вся в воронках от падения снарядов, перекрытая упавшими линиями аэротрасс и искорёженным транспортом. Воды здесь почти не было, вернее не было бурлящих потоков и единственным напоминанием о затоплении были полные грязной воды ямы. Их я обходил по дуге.

Дома по обе стороны от меня были сплошь завалены обломками своих верхних этажей. Ни окон, ни подъездов не видно, сплошная мешанина бетона, погнутых железяк и пробивающихся тут и там растений.

Небо снова заволакивала хмарь, тяжёлая, свинцовая, грозящая продолжением грозы. Поднялся ветер, засвистел и завыл среди руин, ощупывая меня своими холодными пальцами, которым, впрочем, давал достойный отпор мой костюм.

Не успел пройти по улице и полсотни метров, как наткнулся на кровь. Вот и разгадка отсутствия засады. Лежащая в грязи лапа мутопса, щедрые брызги крови на ржавом борту стоящего здесь же автомобиля, клочья шерсти...

Дальше – больше, мутантов было как минимум шестеро. Они ожидали меня здесь: кто-то под машиной, кто-то на краю ямы, ещё тройка с правой стороны улицы. Всюду кровь, прилипшая там и сям шерсть с кусками кожи, незначительные куски тел. Засада превратилась в смертельную ловушку, нашёлся охотник намного опаснее обычных переживших апокалипсис собак. Шесть, а скольких я не заметил, продвигаясь по улице зигзагом?

Скупые капли крови указывали на то, что неизвестный хищник уволок тела куда-то вперёд. Как раз туда, куда лежал мой путь и где обрушенные аэротрассы перечёркивали улицу металлопластиковым лабиринтом. Подмывало свернуть, изменить маршрут, но крутые завалы по обе стороны улицы могли быть не менее опасными, чем неизвестный враг, погубивший мутопсов.

Попутно стараясь держаться кровавых отметин, вошёл под тень нависшей над головой металлоконструкции. Вгляделся в темноту треугольной арки и шагнул внутрь. Скучные лучи света, пробивающиеся откуда-то сверху, не могли обеспечить моё зрение так нужным сейчас освещением.

Неизвестный зверь определённо прошёл здесь. Кровавых отпечатков стало больше, на ржавом металле видны следы волочения. Становилось всё темнее, по прикидкам я уже вышел к центру завала пробираясь прямо сквозь него, благо случайно сформированных дыр в рост человека тут хватало.

Перешагнув очередную балку, едва не выстрелил. Из тем-

ноты на меня смотрела оскаленная пасть зверя... Всего лишь голова мутопса, наколотая на арматуру, словно бабочка на булавку. Кровь вперемешку со слюной застыла розовой пеной. Глаза помутнели, зрачки в предсмертной агонии расширились, да так и застыли.

– Срань господня, – эту фразу я произнёс беззвучно, одними только губами. Раздражённо дёрнул щекой, замер с поднятым к плечу оружием.

Думай, головушка! Думай! Какой, к чертям, зверь накалывает голову своей добычи на пику? Только один – человек. Теперь вопрос номер два. Какой, к чертям, человек расправляется со стаей мутопсов без единого выстрела? Или всё же выстрелы были, просто из чего-то бесшумного? Да нет, не было выстрелов, иначе не пришлось бы рвать мутантов. А найденные следы прямо указывали, что «поработали» с ними неаккуратно. Ладно, поглядим...

Сделал ещё пару шагов и снова замер. Меня насторожил запах... Это что, сигареты?! Рядом кто-то курил. Удивлению не было предела, но я взял себя в руки. Нужно быть или неуязвимым, или полным придурком, чтобы вонять в мёртвом городе куревом. Заинтригованный сверх всякой меры я замедлился в разы, растягивая каждый шаг и постановку ноги на несколько секунд, чтобы не дай бог, переноса вес своего тела, не выдать себя звуком.

– Советую вам вернуться и избрать другой маршрут.

Я не стал отвечать. Лишь свернув сообщение, дал понять

ИскИну, что его возгласы в моём сознании самую малость не к месту.

Пошёл дальше. Запах усилился, откуда-то сбоку сквозь щели падал свет, выплясывал в окружающем мраке. Где-то совсем рядом горел костёр, странно, но дыма горящей древесины мой нос не чуял. Перешагнул балку, протиснулся мимо борта покорёженной тачки и вороха арматуры, едва не стукнувшись лбом о нависающий потолок. Ход сузился и круто завернул вправо, туда, где горел костёр.

Тело, будто натянутая тетива, а сердце трепещет, бьётся в груди. Сколько бы я схваток не оставил позади, через сколько бы ужасов не прошёл, всегда одно и то же. Сердце знает, что ты – всего лишь кусок плоти, по недоразумению способный мыслить и выбираться из передраг. Оно всегда помнит, кто ты есть на самом деле, его не обманешь внешним спокойствием, суровой внешностью или стальным взглядом. И ноги ещё слабнут. Это не к добру. Нужно ускоряться пока адреналин не начал сотрясать тело дрожью.

Я шагнул к освещённому проёму, одним размашистым шагом выпадая из мрака на свет костра. Резко повёл оружием, но не нашёл цели для стрельбы и, парализованный открывшимся зрелищем, замер.

Не было в этой норе или, правильней сказать, логове никакого костра. В полуметре над полом, пульсируя, словно *живое*, и переливаясь пламенными всполохами, гипнотически мерцало нечто противоестественное, чуждое и удиви-

тельное. Похожее на каплю раскалённой лавы, опоясанную расплавленным зеркальным металлом, это нечто замерло в фазе постоянного горения. Светилось, озаряя логово своим мерцанием, источало жар схожий с теплом костра. Маленькое, не больше моего кулака размером, оно почему-то вызывало острую тревогу в моём рассудке и теле.

Я с трудом смог оторвать взгляд от этого мерцания и даже не заметил мгновенно покрывшей моё лицо испарины. Поведя взором вокруг, отстранёно отметил устилающие пол кости, мумифицированный труп, замерший в углу и тлеющую сигарету, засунутую в щель между ржавой балкой и куском бетона.

Ловушка. Это несомненно была она. И я в неё попался. Зачем ещё тогда здесь эта сигарета? Привлечь запахом – вот зачем. Вряд ли ставили именно на меня...

Тени позади сверкающего артефакта дрогнули, подались вперёд, оформились во что-то более плотное. Я честно пытался перевести взгляд туда или хотя бы повернуть оружие, но не преуспел. Пламенная капля разгорелась ярче, приковала к себе мой взор и живительным теплом ласкала тело. Хотелось протянуть к ней руки, сжать этот кусочек тепла в ладонях, чтобы насладиться им.

На периферии рассудка крутились мысли о неправильности происходящего, о страшной угрозе, о подобравшейся так близко смерти. Тени плясали, водили хороводы вокруг, от стен повеяло холодом, вынуждая меня сделать шаг ближе к

теплу.

Откликаясь на этот мой шаг, будто отражение в зеркале, сгустилась тьма напротив. Что-то мерзко хихикнуло на той стороне, я почувствовал на себе его обжигающий взгляд, услышал неразборчивое бормотание. Холодно, очень холодно. Ещё шаг, мерцающая капля уже близко, осталось лишь наклониться к ней, отпустить оружие, протянуть руки.

Так и сделал, ТШК повис на ремне, освободив руки, а я стал клониться вперёд. Мышцы были какие-то деревянные, движения – скованные и давались с трудом...

– Критическая ситуация! Способность «бей или беги» активирована!

Возникло ощущение, что сердце пропустило удар, а затем шибануло о грудную клетку с силой отбойного молота. Боль и пламя в груди разогнали тьму и холод апатии, навалившейся на рассудок. Я резко разогнулся и увидел прямо перед собой, по другую сторону от сверкающей капли, угловатое человекоподобное существо. Рукоять ножа сама собой оказалась в руке и я ударил. Хлёстко, быстро, так, как удавалось ударить очень редко.

Мелькнул искристой рыбкой клинок, в воздухе запахло озоном. Его остриё, перехваченное чуждой силой, задрожало, остановилось, натолкнувшись на упругую преграду. Прикладывая невероятные усилия, я давил, сантиметр за сантиметром выигрывая пространство у сгустившегося воздуха. С уродливого лица моего противника исчезла плотоядная ух-

мылка, гнойные глаза расширились от удивления, а затем последовал удар...

Тварь не поднимала лап, не двигалась с места. То, что она проделала, то, как она меня атаковала, не поддавалось объяснению. Будто невидимый порыв ветра ударил в грудь, с силой бушующего урагана толкая меня прочь от пламенного кристалла и странной фигуры наполовину состоящей из пляшущих теней.

Врезавшись спиной в противоположную стену логова, я почувствовал боль отстранённо, всё ещё находясь под действием способности «бей или беги». Нож куда-то вылетел из рук, но ТШК Молот всё так же болтался на ремне, повиснув чуть ниже груди.

Что-то схватило меня за плечи, прижало к стене, чёрная дымка клубилась вокруг, цепляясь ко мне и не давая встать. Я не видел, куда пропал мой противник, он, словно призрак, исчез, стоило мне только моргнуть. Чуждая энергия кристалла давила на разум, его сверкание усилилось, но свет от него был лишь иллюзией, не способной разогнать тени, что рванули ко мне со всех сторон. Или же тени были не совсем теньями?

Выстрел прозвучал очень громко. Паникуя и не зная, куда целиться в этом переплетении темноты и ярких всполохов, я просто нажал на спуск, повернув оружие дулом вперёд. Пуля ушла куда-то вверх, не смогла выгрызть себе путь в потолке и разорвалась зарядом плазмы. Тени бросились в стороны,

отпустили, над ухом завывало раненным зверем невидимое существо. Уже ни черта не соображая, полуслепой и оглушённый я рванулся на выход. Долго бежал, спотыкался, падал, сопровождаемый болезненным рёвом своего противника.

Крик его стих где-то в глубине логова, а я выпал из пересекающих дорогу завалов на божий свет. Шваркнулся в грязь, ощущая, как она скрипит на зубах. Резво откатился в сторону, заполз в разросшуюся до половины человеческого роста траву, которая незнамо как пробилась сквозь асфальт и подпирала левую сторону улицы.

Сердце колотилось как бешенное, ещё и дышалку сбил. Уже забившись поглубже в заросли, глаз не спускал с тёмного зева, из которого выбрался пару секунд назад. Минуты шли, тьма клубилась внутри руин, но никто не гнался за мной по пятам, не пытался выбраться наружу.

Скрючившись в три погибели, я гуськом отступал, пока не отвалил на достаточное расстояние. В пылу моего бегства, а может, во время самой схватки, лампа, закреплённая за спиной, оторвалась к чертям. Её пропажу я заметил только в тот миг, когда мои мысли успокоились, и нужно было выползть из травы, чтобы двигаться дальше.

Я не знал, что за тварь попала на моём пути внутри завалов, гнал мысли о ней прочь. Страх всё равно гулял по спине, заставляя постоянно крутить головой. Пакостная мыслишка о том, что ничто не помешает монстру отправиться в погоню, нервировала и не давала сосредоточиться. Хуже дела нет, ко-

гда дерьмо сваливается на голову неожиданно, но дерьмо оно на то и дерьмо, чтобы быть неожиданным. Жаль мой запас мин давно закончился, будь у меня под рукой пара лягушек или сито, я бы без зазрения совести истратил их все, минирюя свой отход.

Заросли травы быстро закончились, пришлось выбирать-ся на открытую местность. Дворец спорта уже было видно, его округлая стена была сплошь издырявлена попаданиями различных снарядов, а к настоящему моменту ещё и увита неизвестным растением.

На подходах к зданию с соседней горы обломков стекал ручей. Маленьким водопадом срывался вниз, пересекал улицу и исчезал где-то справа, невидимый между завалов. Он был неглубок, стремителен и узок. Проблемы с тем, чтобы перескочить на другую сторону не возникло.

Как только мои ноги ступили на противоположный берег, я почувствовал на себе взгляд. Тяжёлый, ненавидящий, он ощущался на физическом уровне. Холодок пробежался по спине волной мурашек, неожиданно-ледяной ветер шевельнул волосы на затылке. Я развернулся прямо на ходу, падая на колено и вздымая ствол по направлению к опасности. Но, завидев своего противника, стрелять не стал. В каких-то полутора метрах от меня стоял труп...

Тот самый, что лежал рядом со сверкающей гипнотическим светом «капель» пока я боролся с теньями. Высохший, покрытый пергаментно-жёлтой кожей и разряженный

в остатки стоящей колом от грязи одежды. Пространство вокруг существа подёргивалось, искривлялось, местами темнело, будто стараясь притянуть к себе тени, которые простёрлись к нему из разных тёмных щелей в завалах. Оно не могло пересечь ручей, уж не знаю, как я вот так моментально об этом догадался. Не могло, и всё тут.

Долго смотреть в тёмные провалы на месте глаз трупа было невозможно, становилось дурно, наваливалась слабость, кружилась голова. Сгнившее тело существа до поры не двигалось, стояло ровно, неподвижно, лишь ветер трепал скудные клочья волос, незнамо как сохранившиеся на его голове. Чётко видимая волна напряжения сконцентрировалась у берега, вода там шипела, пузырилась, ускоряла свой бег, будто стараясь отпугнуть незваного гостя.

Я опустил взгляд, попятился, медленно отступая на негнущихся ногах. Оружие не опускал, как не могло быть и речи о том, чтобы повернуться к страшилищу спиной. Всё закончилось так же необычно, как и началось. Стоило мне только отойти метров на пять назад, как труп развернулся и зашагал прочь, медленно истаивая в окружающих его тенях...

– Призрак... Это, лядь, призрак... Ис, ты записал? – ноль реакции. – Ис ты записал?! Не молчи, я и так напуган до усрачки!

– События зафиксированы. Память носителя не повреждена.

Писец! А я-то думал, что уже навидался всякой жути впрок. Оказывается Банщик, встреченный ещё в Пионере, быллишь первым в череде противоестественной херни. Теперь ещё и призрак, хотя какой он призрак... Неизвестная тварь, порождённая изменившимся миром и лишь на ассоциациях названная мной призраком. Оазис, кстати, никак не среагировал на монстра, просто не смог понять кто передо мной.

Бросив последний взгляд в сторону ручья, я огляделся и поспешил прочь. Дом спорта был уже близко. Нависал на перекрёстке мрачной глыбой опутанного растением здания, подвывал беззубой пастью центрального входа, пропуская сквозь себя ветер.

Крыша некогда высокого небоскрёба была начисто снесена, как и многие верхние этажи. Теперь эта округлая высотка напоминала свечу со срезанной наискось вершиной. Её массивные обломки завалили соседний дом и полностью перекрыли правую часть перекрёстка перед самым дворцом спорта. А вот вход остался чистым, как и небольшая парковка для наземного транспорта.

Где-то там, внутри многоуровневого дворца, раньше плавали в бассейнах спортсмены, набирали скорость фигуристы, рассекая лёд коньками, и спарринговали бойцы. Теперь же всё было серым, разбитым в пух и прах, обожжённым войной и покрытым грязью.

Завывания ветра мешали, делали слух бесполезным. Под-

нявшись по ступеням, ведущим к центральному входу, я прижался к левой стороне, да так и просочился внутрь. Справа всю стену усеивали непонятные луковицы, то ли грибы, то ли какая-то мутировавшая плесень. Приближаться к ним я не рискнул.

Под ногами хрустело каменное и стеклянное крошево, бесшумно не пройдешь, даже если очень захочешь. Внутри было мокро, сказывалось недавнее затопление, и я решил подняться на этажи повыше, чтобы немного передохнуть перед очередным рывком и осмотреть предстоящий маршрут.

Лестница оказалась частично перекрыта организованной здесь давным-давно огневой точкой. Мешки, полные то ли земли, то ли песка, какие-то столы, незнамо откуда принесённые сюда металлопластиковые двери, выступающие в роли противоосколочных щитов. Давно брошенный пулемёт «Прибой», оплавленный и проржавевший, он замер смотря грязным стволом на улицу, через неширокий пролом в стене.

Лестница шла по дуге, охватывая холл, и в итоге вывела меня на площадку второго этажа. Под ногами дробным перестуком перекатывались ржавые гильзы. Много гильз. Во время четырёхдневной войны тут разгорелся нешуточный бой. Кто и против кого сражался, было уже не понять. Случайно на глаза попался шлем, покрытый слоем грязи. Я не побрезговал его поднять и проверить встроенные девайсы. К сожалению, признаков жизни они не подавали, не помогла даже новая батарейка, вставленная в целеуказатель. Сliš-

ком много времени прошло, да и место было не закрытым, непогода и агрессивная среда вывели из строя живучее военное оборудование.

Нашлось и другое оружие, помимо стоящего на лестнице пулемёта. Всё давно пришло в негодность, пролежав в грязи многие месяцы, но надежда найти в каком-нибудь укромном уголке что-то стоящее всё же оставалась.

Я пошёл ещё выше, третий, четвёртый... Остановившись лишь на восьмом этаже, предпоследнем из уцелевших. Толстый слой грязи под ногами не был побит разномастными следами. В доме давно никого не было. Я не расслаблялся, но всё же отсутствие следов дарило хоть какое-то чувство защищённости.

Уселся на какие-то ящики, стоящие перед здоровенным проломом в стене. Отсюда было видно завокзальный район и торчащую вверх высотку-Башню. Стоило кинуть туда один только взгляд, и стало ясно, что люди живы. Община жива. Над зелёной зоной клубился чёрный, жирный дым...

Глава 4. Эхо прошлой эпохи

– Первый, я – Седьмой. Сектор зачищен, пересечение улиц Ворошилова и Гунькевичей под контролем. Приём.

– Услышал вас, Седьмой.

И сразу же почти без паузы следующий доклад.

– Первый, я – Третий! У нас чисто, зверё через подвалы и трещины ушло куда-то вниз, на поверхности пусто. Как приняли? Приём.

– Третий, принял вас хорошо. Закрепляйтесь.

– Принял, конец связи.

Уставший капитан щелчком отбросил сигарету, не отходя от мощной рации, которая последний час на удивление чётко и чисто работала, не забитая мёртвой тишиной, обычно наваливающейся на эфир в пределах города, или помехами.

– Первый – Четвёртому, доклад. Приём.

– В процессе! У нас жарко, крупное гнездо! Жжём! Часть уходит к яме!

– Потери? Приём.

– Нет потерь, Первый! Все ребята целы!

– Доклад сразу по завершению зачистки. Приём.

– Вас понял, скоро закончим. Конец связи.

– Конец связи...

Капитан вытащил из уха беспроводной наушник, передал его радисту, сидящему тут же, на сложенных в стопку дере-

вяшках.

– Будут звать, свисти. Связь сдохнет, сразу скажи.

Радист, вслушивающийся в эфир, кивнул. А сам капитан, поднявшись, сплюнул в окно и поднял к глазам висевший на груди оптический прибор. Его отделение занималось координацией и общим контролем над ситуацией. Они вышли со второй волной бойцов и заняли позицию на предпоследнем этаже Башни.

Через прибор наблюдения было хорошо видно серые улицы внизу, клочья дыма, поднимающиеся к небесам, и огонь, выплёскивающийся из окон и подъездов зданий. Работающие в связке с обычными пехотными отрядами Пламенные кулаки систематически выжигали свои направления, оставляя после себя лишь пепел, сажу и жуткую вонь.

Мелким мутантам было нечего противопоставить такой атаке. Их клыки и когти были не способны прокусить бронированные искусственные мышцы силовых костюмов, и уж тем более они не могли навалиться на разряженных в экзоскелеты огнемётчиков массой. Силушка не та, и размер тоже не тот. Вот были бы на их месте изменённые... Или были бы на месте зачищающих здания Пламенных кулаков обычные пехотинцы-патрульные...

Сегодня люди будут праздновать победу, капитан это понял, поведя оптическим прибором чуть дальше в сторону ямы. Серая волна бегущих от огня мутантов виделась отсюда сплошным потоком, заполонившим центральную улицу.

Грызуны бежали, бросив пылающие гнёзда и своих сторающих заживо товарищей.

Офицер сместил свой взгляд чуть дальше, автоматическая фокусировка приблизила далёкие здания за пределами завокзального района. Он сделал это бесцельно, просто так, всё равно всё, что хотел, он уже увидел. Но прибор в его руках неожиданно подал сигнал, пиликнув звуковым индикатором и вызвав ещё одну рамку фокусировки. Ближе к реке, на обрубленной орбитальным ударом высоте, аппаратура засекла движение. Вглядевшись, капитан повернулся к радисту.

– Связь со штабом, живо.

– Канал стабилен, как на прием, так и на отклик, – радист протянул ему гарнитуру.

Офицер отпустил прибор наблюдения и забрал из рук подчинённого наушник.

– Подвал, я – Горящий пик, как слышно? Приём.

Ему тут же без задержки ответили немного искажённым помехами голосом.

– Слышим вас хорошо, Горящий пик. Приём.

– Накрыли поляну, всё идёт по плану. Визуально наблюдаем у дворца спорта движение. Приём.

На том конце не дураки сидели. Лишних вопросов не возникло, мигом сообразили, что если капитан решил доложить, то он засёк не обычную крысу или мутопса.

– Классификация объектов? Приём.

- Объект всего один, по виду – человек. Приём.
- Спасибо за бдительность, Горящий пик. Конец связи.
- Конец связи.

Глубоко под землёй, сокрытый под толщей опорных конструкций, в низинном городе внимательно следил за операцией глава службы безопасности Шило. Он слышал последний доклад капитана и сейчас прокручивал в голове информацию.

Человек?! Живой у дворца спорта?! Кто же ты, незнакомец?.. Кто-то из Агрокомплекса? Может быть мор, сумевший избежать смерти и не сгинуть, как все остальные, под завалами превращённого в руины завода? Вопросы, вопросы... Ответы, на них могут быть пустышкой, и в то же время могут стать бесценной информацией.

Шило чувствовал себя тревожно – его дар, не так давно затихнув, вновь стал терзать голову смутными видениями, будоражить сон, окутывать его размышления мрачной и почти осязаемой тревогой. Нечто подобное он испытывал перед последним нападением изменённых, перед пробуждением гнёзд и валом смертей, следовавших за ним.

Сейчас же всё было иначе. Не было яркого чувства паники и смертельной угрозы, не душил страх, не наваливалась истерия видений. Даже голова и та не болела, а нос не приходилось вытирать от крови. Но всё равно что-то было неладно. Шило чуял это так же чётко, как бродячий пёс чует еду в пакете выходящего из магазина человека. Тревога, смутные

полусны, врывающиеся в явь полупрозрачными разрозненными кусками, будто далёкие и едва слышные голоса. Что-то грядёт. Знать бы ещё, что...

Найд. В то же время, внутри дворца спорта.

Немного отдохнув и приведя мысли в порядок, я решил задержаться. А всё потому, что по законам логики где-то здесь имеются трофеи, и, возможно, трофеи не слабые. Достаточно быть совсем чуточку внимательным и сообразительным, чтобы понимать это.

Где все боеприпасы, гранаты и прочее имущество военного подразделения находится, если военные укрываются за стенами дома и держат в нём оборону? На самих бойцах? Нет, в разгрузке много не утащишь, а передвигаться по обороняемому участку с тяжёлым рюкзаком за спиной, полным пайков, бытового имущества и боезапаса, довольно глупо. Значит это вот всё, что не нужно прямо сию секунду, складывается в укромном уголке. Там, куда можно оттащить раненых, там, где можно поесть, минимизируя риск получить случайный рикошет в своё тело от прилетевшей пули. Там, куда можно передать опустевшие магазины, чтобы специально назначенные товарищи набили их патронами и снова притащили на позиции.

В общем, это только в фильмах суперсолдаты стреляют из оружия, снабжённого бездонным количеством патронов, не

спят, не ходят в туалет, и не нуждаются в быту на переднем крае фронта, а также куче всяких не менее банальных мелочей.

Другой вопрос, где это место и уцелело ли там хоть что-то спустя два с половиной года после войны. Судя по валяющемуся то тут, то там уже приведённому в негодность оружию, сюда не наведывались мародеры, а значит, был шанс найти что-то стоящее.

Шанс, прямо скажем, небольшой, но мне с моими крохами большего и не нужно. Автомат да пару магазинов к нему, полных боеприпаса, гранаты, совсем хорошо, если мины. А за офицерский имперский шлем с комплексом целеуказания я вообще готов душу продать, не говоря уже о средствах ближней разведки.

С другой стороны, задерживаться мне тоже было не с руки. До вечера нужно добраться до Башни, а впереди ещё две трети маршрута, причём по местности незнакомой, которую я ещё не топтал. Поэтому свой обыск я начал споро, особо не выискивал, не копошился в мусоре и не разгребал завалы. Просто спускался вниз, бегло прочёсывая этажи один за другим.

В воздухе не пахло мускусом и звериными метками, не воняло тухлятиной и потом, всеми теми запахами, которые так типичны для логовищ мутантов и изменённых. На полу, в пыли и разросшейся повсюду плесени не было никаких свежих следов. Это успокаивало, но осторожности я всё равно

не терял.

На шестом этаже весь потолок был в непонятных наростах, отдалённо напоминающих пчелиные ульи. Только сунувшись в длинный коридор, я тут же вернулся обратно к лестнице. Нафиг, нафиг, не надо нам такого счастья.

Весь пятый этаж был отведён под гимнастический стадион. В мелких административных помещениях вокруг него даже сохранились барельефы с изображёнными на них чемпионами этого вида спорта. Старая имперская традиция, увековечивать при жизни выдающихся людей, покрылась пылью и грязью, растрескалось покрытие, но до сих пор было видно добрые, мужественные и одухотворённые лица спортсменов, выполненные с непревзойдённым изяществом.

Только покинув этот не принёсший мне трофеев этаж, я вдруг понял, что здание невероятно огромно. Каждый этаж – свой вид спорта, своя площадка, небольшой стадион или бассейн. И всё это разбито, брошено, неспешно гниёт, словно в насмешку над человеческой цивилизацией.

Были тут и останки людей, как же без них? Уже непонятно, кому принадлежала та или иная кость: свежееиспечённому низшему или человеку. На многих – следы зубов, ни одного целого скелета, все фрагменты разбросаны хаотично. Одежды, хоть сколько-нибудь целой, так вообще с гулькин нос. За всё время заметил лишь разодранный одинокий армейский ботинок, забытую кем-то и заплесневевшую пару армейских же перчаток да изрубленный чем-то неопишимо

острым бронезилет. Следы былой трагедии виднелись повсюду, забытые судьбы, пропавшие имена и жизни в образе останков и фрагментов одежды.

Ни-че-го. Всё пришло в негодность. Спустился на первый, не обнаружив даже полезной крохи военного имущества. Топать ниже? В подвальные помещения, подземную парковку, вплоть до входа на низинный уровень? Нет смысла. Слишком много воды было здесь в ту пору, когда над городом властвовала непогода. А если даже вода ушла, шанс, что после неё осталось что-то ценное, просто невысказанно низок. Скорее всего, схрон вояк и был где-то там, между поверхностью и глубинными уровнями. Жаль, очень жаль, но следует продолжать идти по маршруту, я и так задержался здесь непозволительно долго.

Холл дворца я проходил напрямик посередине. Не нравились мне две дуги столов ресепшенов по бокам у самых стен. Там могло скрываться всякое, и не факт, что я сумею среагировать, если это всякое решит вылезти в упор. А центр ничего так, грязновато, конечно, зато место открытое, если ко мне кто-то рванёт, я увижу его загодя и смогу выстрелить хотя бы раз.

Вышел на улицу с другой стороны высотки (через холл вёл сквозной проход), дальнейший маршрут был прост и понятен. Ещё находясь наверху, я всё подробно рассмотрел и наметил себе дорогу.

Совсем рядом, через квартал от дворца спорта, проходили

углублённые в землю железнодорожные пути. Большое кольцо – огромный круг, опоясывающий центр города и способствующий добраться куда угодно в наземной его части. Если идти строго по путям, а именно по основной их ветке, рано или поздно я выйду к Белому мосту. Тому самому, на подходе к которому погибли в своё время Мульти и другие ребята из группы, спасшей меня в X.ROM-17.

Этот Белый мост и был моим следующим ориентиром. С одной стороны – район, где расположена клиника, прямо по курсу – вокзал, а справа – завокзальный район и, соответственно, Башня. Ориентироваться очень удобно. Оставалось туда добраться...

Первоначально проскакивала мыслишка о том, чтобы повторить старый и уже единожды пройденный маршрут. От Белого моста свернуть к клинике, найти дыру, в которую меня запихал Дед, спасая от вышки, и пойти по низинным туннелям вплоть до станции техобслуживания и очага излучения, в котором мне пришлось искупаться в прошлый раз.

Но последние события внесли свои коррективы в мои планы. Во-первых, я просрал кварцевую лампу, а значит, очаг вытянет из меня силы, что есть не очень хорошо. Конечно, не факт, что такая защита бы сработала, но проверить стоило. Теперь же мне соваться в заражённую область совсем не с руки. Если быстро проскочу, Оберег меня, конечно, защитит, но силушки я там оставлю немерено, придется делать привал, лишний смертельный риск... Нафиг, нафиг.

Хорошо, что хоть кое-какое имущество я припрятал уже за очагом, например, винтовку мора. Было бы неплохо её забрать, но, опять же, неизвестно, что там с водой и затоплением. Может статься, что и сунуться туда не выйдет.

На выходе из высотки заметил интересный транспорт. прямо за дворцом спорта стояли две МПЭшки и танк. Танк с опущенным дулом и развороченным бортом замер чуть в сторонке, упав на разорванные гравитационные подушки. Машины пехоты, словно любовники, замерли, уткнувшись друг в друга у самой стены. На дальней машине, до сих пор видно следы горения и разбитую в пух и прах корму. Вторую не разглядеть толком, но и она, скорее всего, критически повреждена.

Сунулся было к танку, всё равно мой путь проходил рядышком, но быстро сменил направление – детектор на предплечье предупреждающе завибрировал. Химический двигатель боевой машины был повреждён и отравлял пространство вокруг.

У МПЭшек задержался. Одна из них при ближайшем рассмотрении выглядела почти целой. Побитые борта, следы различных повреждений, но всё мелочь, в основном – стрелковая. Серьёзных пробоин не видно, люки на месте. Десантные створки закрыты, без электронного ключа или личной метки не вскрыть. Оставил пометку на карте и поспешил дальше, к железнодорожным путям.

Для того, чтобы к ним подобраться требовалось проско-

чить метров пятьсот, лавируя среди завалов. Взял слишком быстрый темп, и едва не нарвался в первые же минуты. Мёртвый город продолжал дышать своей странной изуродованной жизнью... Изменённые, немаленькая группа, я видел трёх, но, судя по звукам, за склоном были в наличии и другие особи.

Вот так. Вирус не панацея, всех выродков не вычистил. И ладно бы какая-то серьёзная тварь смогла пережить заражение, так нет же. Даже визуально вот эти недалеко ушли от низших, почти люди; но всё же опасны, ИскИн пометил их от четвертого до шестого уровня.

Я упал на бетонную плиту, стараясь не выдать себя резким движением, переполз правее и замер, смотря на то, как вполоборота ко мне на гребень завала поднимается Криг. Чудо напоминало прожжённого пивного алкаша с обвислыми титками и выпирающим брюхом. Вот только у этого «алкаша» головы не было вовсе, кривые ножки, раскачивающаяся походка и особо бросающаяся в глаза правая лапа, превращённая, в не пойми что. То ли ворох щупалец с глазами, то ли ещё какая-то неэпическая хрень, рассмотреть с моего ракурса было сложно.

Урод скрылся за завалом, а я тихим сапом начал закладывать крюк, огибая опасное место. Твари продолжали вести себя как хозяева: клокают, шумят... привыкли, что в их ареале обитания нет достойных противников, кроме других изменённых, привыкли, что толпой можно сожрать кого

угодно. Зря они это, хотя как знать, может быть, их выжило по норам достаточно, чтобы показать всем существам в мёртвом городе Кузькину мать.

Пропустив мимо себя стаю изменённых, вышел к железнодорожным путям. Я помнил это место, ещё до войны между ближайшими высотками и железной дорогой была так называемая чистая зона. Не разрешалось строить здания поблизости, как и не разрешалось пересекать их аэротрассой поверху. Никому не хотелось, чтобы на головы пассажиров упал аэромобиль или какой-то предмет, выброшенный с высоты многоэтажного здания спровоцировав тем самым гибель множества людей и катастрофу.

Железнодорожная ветка была утоплена в землю, по бокам – почти туннель, разве что крыши нет. Три метра от края до низа, а там – вода, ничего не видно, и не течёт, зараза, стоит. Очень плохо, в стоячей воде завестись может всякое. Хотя импульс вряд ли позволит, но ведь водились же в реке выродки? Как-то избегали остаточного излучения, наверное, прятались перед и после импульса в какие-то норы. И тут ситуация может оказаться схожей.

Пошёл метрах в пятнадцати от края, по границе завалов от ближайших высоток. Идти близко к воде не рискнул – то, что я ничего не вижу в этой мути, ещё не значит, что те, кто может там обитать, не увидят меня и не полезут попробовать на зуб.

Спустя какое-то время пришлось притормозить, и идти

дальше очень серьёзно сжав булки. А всё дело в том, что у меня нарисовались попутчики. Те самые измененные, которых я встретил немногим ранее. Я определил, что это именно они по приметному Кругу, безголовому толстяку с извиляющейся конечностью.

Шесть особей, прут вперёд медленно, часто отвлекаются, рыскают в мусоре и завалах – голодные. Самый сильный – шестой уровень, две пятёрки и ещё три четвёрки. При должной удаче я могу положить их всех. Но что-то мне не хотелось стрелять, тем более из своего ТШК, который гроыхнёт на всю округу. Если напоролся на этих, значит, выжили и другие, в том числе такие твари, для которых моё оружие вообще не котируется как опасное.

Шёл за ними хвостом, по крайней мере, пока наш путь совпадал. Ветер дул в лицо, это успокаивало, сводило на нет вероятность, что меня учуют. Вблизи железнодорожных путей концентрировался туман, но его быстро сносил ветер. Спустия какое-то время Белый мост показался из-за поворота, и я даже не понял по первости, что с ним не так. А когда понял, то замер, от досады прикусив губу, и беззвучно выругался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.